

Институт Социально-экономических проблем
населения Российской Академии наук

Лаборатория Гендерных проблем

ОТЦОВСТВО В РОССИИ СЕГОДНЯ

**Институт социально-экономических проблем
населения Российской Академии наук**

Лаборатория Гендерных проблем

*ОТЦОВСТВО
В РОССИИ
СЕГОДНЯ*

Москва, 2016

УДК 316

ББК 74.9

О 87

Отцовство в России сегодня. — Москва, 2016. — 120 с.

Фото на обложке Николая Еремина

ISBN 978-5-94101-314-2

© ООО «АННА», 2016

Содержание доклада:

Предисловие	4
Введение	8
Раздел 1.	
Гендерные отношения и состояние семьи в России	10
Раздел 2.	
Методологические подходы и эмпирические данные, связанные с изучением отцовства в России	17
Раздел 3.	
Отцовство в России сегодня (на примере республики Карелия)	32
Раздел 4.	
Выводы и рекомендации	106
Заключение	111
Библиографический список	113

Предисловие

Доклад об отцовстве в России основан на гендерном подходе к изучению социальных процессов. Этот подход является не просто лингвистической инновацией, а знаменует собой начало изменения научной парадигмы в анализе социальных явлений.

Введение понятия «гендера» означало одно из крупнейших достижений современной социологии. Все аспекты жизнедеятельности и состояния людей окрашены детерминированностью отношений между полами, вводя определенные различия категорий sex и gender.

Разделение ролевых функций женщины и мужчины приводит к серьезной гендерной асимметрии в жизни общества, сопровождаемой целым каскадом негативных последствий и социальных вызовов нового времени. Среди них:

- дискриминационные практики в сфере труда, которые приводят к образованию «стеклянного потолка» и горизонтальной сегрегации («стеклянные стены»);
- более низкая оплата труда женщин и вследствие этого — ущемление их в пенсионном обеспечении — формирует «женское лицо» бедности, что серьезным образом противоречит концепции социального государства в России, зафиксированной в действующей Конституции;
- вытеснение женщины из сферы производства и более существенное падение ее материальной обеспеченности усиливают гендерную асимметрию внутри домохозяйства, что вносит в семейные отношения излишнее напряжение и дестабилизирует их;
- наиболее острым следствием «торжества» гендерных стереотипов патриархальности явилось снижение физического, психического и социального здоровья, определяющего уровень и качество жизни населения страны.

Длительные разработки показывают, что сегодня было бы неправильно связывать сложившуюся в стране ситуацию с глу-

боким кризисом семьи. Скорее следует говорить не о кризисе, а о преобразовании семейных структур, закономерно меняющихся с течением времени. По нашему мнению, сегодня существуют три основные социально-демографические модели семьи: а) патриархальная, или традиционная, б) детоцентристская, или современная, в) супружеская, или постсовременная. В обществе они присутствуют одновременно, но в разном соотношении (50%, 40% и 10%), в динамике первая модель постепенно теряет свое преимущество, а область третьей, напротив, расширяется. В связи с социально-экономическими реформами произошли радикальные изменения функции и роли семьи, ее жизненных циклов и внутрисемейных отношений.

Данный доклад подготовлен благодаря международному сотрудничеству ИСЭПН РАН с рядом организаций:

- «Мужчины за гендерное равенство» (Швеция);
- «Институт «Промундо» (США);
- Всемирный альянс «MenEngage»;
- Кампания «Ответственное отцовство» (MenCare).

Представленные в докладе эмпирические данные получены в результате трех исследований, проведенных в Республике Карелия Российской Федерации в 2015–2016 гг. при поддержке Шведского международного агентства по развитию сотрудничества (SIDA).

Опрос проводился на базе Института экономики Карельского научного центра РАН. В опросе принимали участие сотрудники следующих организаций:

- Администрация муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район»;
- Администрация Сортавальского муниципального района;
- Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексный Центр социального обслуживания населения «Сортавальского муниципального района МОО «Совет женщин «Надежда» (г.Сортавала) Петрозаводского городского округа;
- Министерство труда и занятости Республики Карелия, г. Петрозаводск;
- ООО «Инвитро Спб», г. Петрозаводск;
- Петрозаводский государственный университет;
- Институт экономики Карельского научного центра РАН.

Первое исследование проведено в 2015 г. с использованием анкеты, разработанной Институтом «Промундо» в рамках проекта IMAGES (The International Men & Gender Equality Survey), и адаптированной российской группой исследователей к национальным условиям. Центральная тема изучения — качество взаимоотношений между мужчинами и женщинами, состоящими в зарегистрированном или незарегистрированном браке. Разработана репрезентативная выборка, в которую вошли 789 мужчин и 417 женщин (1206 респондентов). Возраст опрошенных 18–49 лет. 85,6% респондентов — русские, 7,4% — карелы, 7% — представители других национальностей. Проведено качественное наблюдение, в рамках которого собраны 10 глубинных интервью с мужчинами разного возраста и брачного состояния.

Второе исследование, посвященное вопросам межпоколенческих отношений в семье и усвоению детьми моделей поведения родителей, также проведено в 2015 г. Опрошено 1005 респондентов — 360 мужчин и 645 женщин в возрасте от 18 до 49 лет. Анкета разработана исследовательским коллективом ИСЭПН РАН.

Третье исследование, посвященное роли отца в российских семьях, проведено в мае-июле 2016 г. Разработана репрезентативная выборка, в которую вошло 1000 отцов в возрасте от 18–49 лет, проживающих совместно со своими детьми. 88% опрошенных составляют русские, еще 9,2% карелы, белорусы и украинцы. Другие национальности составляют 2,8% от выборки. Опрос осуществлялся в городской и сельской местности. Анкета создана исследовательским коллективом ИСЭПН РАН. В нее включены блоки, которые рассматриваются в мировом докладе по отцовству в целях проведения сопоставительного анализа.

Представленные в данном докладе мнения авторов выражают их собственную позицию и не обязательно отвечают официальной точке зрения организаций, принявших участие в работе над данным докладом.

Авторы доклада:

Римашевская Н.М. — чл.-корр. РАН, проф., д.э.н.;

Малышева М.М. — ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, д.э.н.;

Пискалова-Паркер М.П. — старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, к.социол.н.;

Морозова Т.В. — ВРИО директора Института экономики Карельского научного центра РАН, д.э.н.;

Лиманская В.О. — младший научный сотрудник ИСЭПН РАН.

Введение

Мы исходим из позиции, что роль отцов в воспитании детей, особенно в ранний период их развития, не всегда имела надлежащую оценку и признание. Тем более, что крайне мало уделялось внимания тому, что отцы играют ключевую роль в расширении прав женщин и в содействии гендерному равенству. Мы солидарны с мнением, что именно отцы, придерживающиеся принципа гендерного равенства, скорее всего, передадут эти ценности детям, семье и обществу.

Мы надеемся, что наше исследование восполнит пробел в изучении роли мужчин в воспитании детей и их участия в жизни российской семьи. Содержащиеся в докладе данные убедительно говорят о необходимости серьезных изменений в обществе для формирования ответственного отцовства и их более активного участия в раскрытии человеческого потенциала нового поколения детей. Особенно мы рассчитываем на то, что публикация результатов опросов станет толчком к пониманию того, сколь существенную роль функции отца имеют для улучшения качества жизни самих мужчин и обретения ими глубинного смысла своего существования. Вовлеченность в каждодневные заботы о семье, в тесный физический и эмоциональный контакт с ребенком продлевают жизнь мужчины, оберегают его от рискованных и асоциальных типов поведения, от пьянства и алкоголизма, повышают стремление к здоровому образу жизни, наполняют ее новым смыслом, создают удовлетворенность жизнью. Для нашей страны понимание этих взаимосвязей особенно важно, так как в Российской Федерации из-за слабой витальности мужчин, сохраняется большой гендерный разрыв показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Женщины живут на 10–12 лет дольше мужчин, причем, по-прежнему высока их смертность в трудоспособных возрастах.

В 2016 года должна быть принята до конца года Национальная стратегия действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы». Она нацелена на реализацию равных прав и свобод, создание равных возможностей для женщин

в соответствии с Конституцией РФ, международными обязательствами РФ по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и поддерживает основные требования Пекинской платформы действий. В концепции отмечается, что «современное российское общество не придерживается стереотипного представления о мужчине как главе семьи и женщине-домохозяйке, не отрицается участие мужчин в выполнении домашних обязанностей в воспитании детей». В документе подчеркивается, что «формирование новых ценностных ориентиров не приводит автоматически к более симметричному распределению обязанностей... Актуальным остается продолжение реализации мер по созданию условий для совмещения профессиональных и семейных обязанностей. Политика государства в области поддержки семьи и семейного образа жизни требует проработки социальных мер по повышению статуса отцовства как важной социальной роли мужчины в семье».

Среди основных задач Национальной стратегии действий в интересах женщин выделена отдельным разделом задача «преодоления стереотипных представлений о социальных ролях мужчин и женщин». Решение этой задачи предполагает реализацию таких мер, как усиление гендерного просвещения по вопросам гендерного равенства, расширение законодательных, административных и нравственных требований к соблюдению гендерной культуры в различных сферах жизни общества.

Среди механизмов реализации стратегии предполагается постоянный анализ ситуации в области равноправия женщин и мужчин, корректировка мер политики в отношении женщин, развитие научных исследований в сфере обеспечения равноправия женщин и мужчин (гендерных исследований).

Раздел 1.

Гендерные отношения и состояние семьи в России

Сегодня в большинстве стран мира — с разной скоростью и с разными последствиями — происходит разрушение традиционных семейных моделей, основанных на той или иной разновидности гендерной иерархии. На смену патриархатной семье приходит семья современная, где взаимные обязательства супругов приближаются к паритету, а гендерный контроль ослаблен. Структуру семьи образуют отношения муж — жена, родители — дети (до момента их совершеннолетия и отделения от родителей). Гендерные отношения в ней могут развиваться как на основе традиционного образца (муж — добытчик, кормилец, жена — домохозяйка), так и исходя из различных вариантов «домохозяйства с двумя зарплатами» — «партнерская семья». По мере того как женщины все более включаются в профессиональную жизнь и приходят на рынок труда, иногда приобретая более высокий статус в разных сферах общественной жизни, семья как общественный институт становится все более непохожей на свои традиционные аналоги.

Россия — одна из тех (относительно немногих) стран мира, где модернизационные процессы института семьи имеют уже почти столетнюю историю. Разрушение иерархических институтов с началом социалистических преобразований не могло не затронуть семью. Однако освобождение женщины от власти мужчины (супруга, отца) внутри института семьи своей преимущественной целью имело расширение трудовых ресурсов, необходимых сначала для индустриализации, а потом и для решения других задач строительства социализма. Это, однако, не освобождало ее от домашних обязанностей по обеспечению быта и рождения детей. В итоге сформировался доминирующий на протяжении практически всей советской эпохи «контракт работающей матери», который подразумевал «двойную занятость»

(оплачиваемая работа вне дома, неоплачиваемый домашний труд и материнство). Вступая в брак, молодые женщины и мужчины исходили из приоритета ценности семьи и материнства, которое по-прежнему рассматривалось в публичном пространстве советского периода как «естественное предназначение женщины», ее общесоциальный долг перед страной.

В настоящее время, несмотря на то, что с разрушением советского строя прежние идеологемы перестали поддерживаться, они продолжают оказывать свое воздействие на женщин (и мужчин). Возможность выбора между работой и рождением детей, становится пространством индивидуальной стратегии.

Все большее число исследователей приходят к выводу о том, что природа тех или иных социально-демографических процессов может быть достаточно глубоко раскрыта и изучена не на уровне отдельных индивидов, а на уровне семей как целостных организмов, объединяемых не только узами кровного родства, но и общностью других жизнепроявлений.

Сегодня нельзя говорить о единственной нормативной модели семьи. В России в последние десятилетия более или менее единую для всех слоев населения советскую семейную модель («работающая мать») сменил набор семейных моделей. Молодые люди больше готовы к экспериментированию в личной жизни.

В современном обществе семья и брак демонстрируют вариативные характеристики гендерного взаимодействия. Эволюция гендерных отношений в направлении большего равноправия объективно способствует росту аналогичных тенденций в трансформации семьи как института. То, что порой принимают за «кризис» семьи в современную эпоху, на самом деле является трансформацией традиционной патриархатной модели. Несмотря на выявленную противоречивость процесса ее отмирания, институт семьи развивается в условиях формирования гендерного партнерства и толерантности, что является условием создания гармоничного общества с равными правами и возможностями субъектов, независимо от их гендерной принадлежности.

По определению профессора Н.М. Римашевской, «семья — это узловая «клеточка» социального организма, основная социально-экономическая ячейка общества. Кроме прокреации — физического и социального воспроизводства населения — она

определяет качество жизни и качественные характеристики каждого гражданина, включая потенциал его здоровья и уровень образования, стандартные жилищные условия и сбалансированное питание, справедливость и равенство полов, участие в общественной жизни, а также чувство достоинства и безопасности [1]. Вполне очевидно, что именно структура первичной социализации в семье определяет нормы, ценности и модели поведения индивидуума в обществе, которые переносятся детьми из родительской семьи на созданные ими семьи и на общественные отношения в целом, включаются в структуру исторической памяти и воспроизводятся из поколения в поколение. Картина семейной жизни воспроизводится и воспринимается по-разному. Во многом это зависит от того, в каких культурных и политических контекстах данная картина создавалась. Сама семья подвержена внешним воздействиям и меняется во времени в зависимости от изменения тенденций в обществе, особенно с точки зрения гендерных отношений, исторической перспективы, религиозных воззрений, приоритетов сиюминутной политики, культурных особенностей и индивидуальных предпочтений.

В свое время известный российский ученый и общественный деятель, Максим Ковалевский, муж знаменитой Софьи Ковалевской, в своих теоретических работах придерживался принципов генетической социологии — науки, занимающейся проблемами формирования общественной жизни и общественных институтов: семьи, собственности, религии, государства, нравственности и права. Он, вслед за Морганом и Энгельсом, признавал факт существования матриархата, а точнее — матриархатной семьи, предшествующей последующим двум формам — патриархальной и индивидуальной.

Так, дискутируя со своим бывшим наставником Генри Мэном [2] относительно того, что в Древней Руси преобладали семейные отношения, организованные по патриархальному принципу, Ковалевский в знаменитой работе «Modern Customs and Ancient Laws of Russia» [3] заявляет, что у восточных славян отсутствовала традиционная форма семьи в виде брака между мужем и женой. Даже в рамках матриархата женщина не занимала господствующего положения в обществе и семье и не имела равных прав с мужчиной. Мужчина (муж и отец) при отсутствии четких индикаторов отцовства, действительно, не мог быть главой семьи, но таковым являлся брат матери или дядя по мате-

ринской линии. Тем не менее, это не мешало женщине, по мнению Ковалевского, обладать определенной независимостью. Многие женщины Древней Руси, называемые исследователем русскими амазонками, сами выбирали себе мужей. Позже, по мере оформления семейных отношений в форму устойчивой пары и последующего накопления имущества, семья переходит к организации по патриархальному типу. Движимость, за некоторыми исключениями, была коллективной собственностью одной какой-нибудь группы охотников и рыболовов. Так как охота и рыболовство требовали коллективного участия многих социальных групп, закрепление владением собственностью можно было установить лишь по отношению к той продукции, которую произвел человек лично сам. Частная собственность при этом развивается медленными темпами, «по мере исчезновения первобытного коммунизма».

Период формирования семейной собственности совпадает, по утверждению Ковалевского, с периодом патриархальной семьи. Это время, когда «из всех предметов природы одна земля остаётся нераздельной». Таким образом, Ковалевский также заявляет о переходе матриархальной семьи к патриархальной как о процессе, детерминированном появлением частной собственности.

Третья форма семьи, согласно Ковалевскому, — индивидуальная, сменившая в ходе исторического развития патриархальную, которую он характеризует как некий добровольно заключённый союз. Члены семьи тесно связаны между собой, здесь соблюдаются права, имеются обязанности, наблюдается стремление к некоторой степени равенства; в отношении семьи осуществляется контроль государства.

Современная индивидуальная семья, считал ученый, стала «общим результатом ее прогрессивного движения на протяжении ряда веков». И движение это осуществлялось от неограниченной власти и абсолютного права мужчины-мужа-отца к «понятию договора и взаимных обязательств», от произвола к договорным отношениям. По мнению Ковалевского, расширение прав женщин в семье, учет интересов детей, сокращение всевластия мужа вовсе не привели к гибели семьи, но даже усилили состояние нравственности.

Цивилизованная организация современной семьи создает условия для полноценного развития способностей обоих супру-

гов, что дает новый стимул для взаимного уважения, ежедневной взаимопомощи и духовной поддержки. Такая семья становится лучшей школой для детей, она преподносит им хорошие примеры для подражания, стимулирует развитие лучших душевных и умственных качеств. «Семья становится великой школой альтруизма, того альтруизма, который произведёт революцию в мире» [3]. Как можно заметить из приведенной цитаты, Ковалевский, описывая индивидуальную семью, опирался на сильно идеализированный вариант личных отношений, который был и остается до сих пор исключением, подтверждающим общие патриархальные правила, по которым функционировало подавляющее большинство семей конца XVIII — начала XIX века.

По мнению Ковалевского, насилие в отношении женщин и их подчиненное положение в семье являются характеристиками только тех обществ, в которых браки осуществляются на основе «купли-продажи» женщины или «торговли женщинами», в остальных же обществах царит естественное равенство полов. Идеализация ученым семейного устройства, следующего за первобытностью, не ускользнула от внимания критиков. Так, М. Косвен критикует выводы Ковалевского, который идеализирует патриархальную и буржуазную семью, не установившую равноправия на деле ни в имущественном отношении, ни в возможностях обладать всеми другими правами человека.

Таким образом, на основе исторического анализа можно сделать выводы, что, с одной стороны, патриархальные взгляды многих ученых соответствовали своему времени, с другой — одновременно появлялись ростки новых концептуальных подходов к определению роли и места в обществе такой социально значимой группы, как женщины. Одновременно можно проследить, как существование насилия в семье, поддерживаемое постулатами патриархата, находило свое воплощение в социальных нормах, например, Домостроя или закона «большого пальца» в Англии, который разрешал мужу бить жену палкой, которая не будет толще его большого пальца [4].

Эволюционирование семейных отношений в результате изменения общественных взглядов на роли мужчин и женщин в семье и обществе приводит к изменениям социальных норм поведения. Современные российские исследователи выделяют три основные формы моногамной семьи: патриархальную (традиционную), детоцентристскую (современную) и супружескую

(постсовременную). Все эти формы сосуществуют. Патриархальная семья как наиболее архаичная форма характеризуется доминированием мужчины — главы семьи. Она построена на строгой иерархии подчинения по полу и возрасту. С развитием женской активности и женского движения в разных странах стал появляться феномен эмансипации женщин, что привело к развиту тенденции эгалитарных отношений в семье. Одновременно наблюдается процесс социальной эмансипации ребенка, в результате чего возникает новый тип семьи — детоцентристский. Он характерен тем, что основной задачей семьи становится обеспечение благоприятных условий для воспитания детей, предоставление им наилучших возможностей образования, сохранение семьи ради детей, что приводит к другому типу межполовых и межпоколенческих отношений.

В своих исследованиях ленинградский социолог С.И. Голод определяет три основных типа детоцентристской семьи: авторитарный, амбивалентный и квазиавтономный [5]. Для первого — авторитарного типа — характерно доминирование старшего поколения. Дети здесь лишь средство для самоутверждения родителей; для амбивалентного типа характерны волны теплого и холодного отношения к детям со стороны родителей; квазиавтономная семья является переходом от детоцентризма к автономному развитию ребенка.

Наиболее близко к современной социологической дефиниции семьи подходит определение, данное российским социологом А.Г. Харчевым: «Семья — это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [6].

Эволюционирование моделей семейных отношений предполагает также переход от моделей авторитарности к моделям сотрудничества внутри семьи. В современных условиях женщины и мужчины обладают соответствующими правами и обязанностями по отношению к предыдущим поколениям, что влечет за собой изменения и в ролевом участии, и в семейных отношениях. Например, в современных семьях, особенно молодых, часто недостаточно одной зарплаты для реализации всех потреб-

ностей, поэтому возложение только на мужчину ответственности за материальный достаток семьи является в некотором смысле «отголоском» патриархата и может стать причиной дополнительной социальной фрустрации при объективной невозможности для мужчин выполнить эти ожидания.

Мужчины, которые следуют этой модели, будут стараться работать сверх нормы, находясь в постоянном стрессе, не только рискуя своим здоровьем, но и лишаясь огромной положительной эмоциональной составляющей при реализации возможности быть отцом, выстраивая отношения с детьми, участвуя в их жизненных процессах. С другой стороны, взгляды на роль женщины только как матери, жены, основная обязанность которой обслуживание остальных членов семьи, лишает женщину возможности для реализации ее потенциала не только на рынке труда, но и в обществе в целом, что может приводить, например, к депрессии.

Раздел 2.

Методологические подходы и эмпирические данные, связанные с изучением отцовства в России

*«Стать отцом совсем легко.
Быть отцом, напротив, трудно.»*
Вильгельм Буш

Проблемы изучения семьи относятся к числу тех социально-демографических проблем, которые не утрачивают своей актуальности с течением времени. Напротив, в последние годы они стали объектом повышенного внимания со стороны государства и общества. Возрастает интерес к проблемам семьи и со стороны представителей различных областей науки — демографии, экономики, социологии, психологии и др. Каждая из наук, в соответствии с ее предметом, привлекает к рассмотрению специфические стороны функционирования и развития семьи.

Как отмечает Н.М. Римашевская, семья продолжает оставаться бесспорной общечеловеческой ценностью, транслятором культурного наследия, национальных традиций и этнических норм, значение которых сегодня возрастает не только для каждой отдельной личности, но и для страны в целом [16].

Проблема отцовства имеет комплексный характер и её понимание тесно связано с темой семьи, семейных традиций, воспитания молодого поколения и его культуры. Особенность философского понимания семьи, заключается в возможности представить ее как целостность, на основе брачной гармонии мужского и женского начал.

Древнегреческий философ Аристотель, говоря о происхождении государства в своей работе «Политика», отмечал тот

факт, что изначально видом человеческого общежития была патриархальная семья с неограниченной властью отца семейства над женами, детьми и рабами; семьи образовывали селения, а селения — государства. Аристотель считал, что отец учит, а мать растит, отдав важнейшую роль в формировании личности ребенка отцу. Каждодневное и эмоциональное общение с детьми было в целом уделом женщин [17]. Западные историки и социологи, исследуя отцовство, пришли к выводу, что на протяжении последних ста лет предписания и практики отцовства постоянно изменялись — отцы все больше вовлекались в процесс воспитания детей и ухода за ними.

В первой половине XX в. отец рассматривался, прежде всего, как добытчик. В трудах Парсонса ему предписывалась инструментальная функция — обеспечивать детей материально и контролировать их поведение, мать же, занималась воспитанием детей и вела домашнее хозяйство [18].

В 1960-е гг. исследователи отводят отцу также роль воспитателя. Отец-воспитатель — это «экспрессивный автор частной сферы, который сосредоточен на социоэмоциональных потребностях своих детей», теперь он не только имеет в семье роль «инструментального лидера», но и участвует в повседневной жизни своих детей.

Т.А. Гурко полагает, что стереотипы в сфере родительства, ставящие женщин в менее выгодное положение в обществе, по сравнению с мужчинами, с точки зрения достижения статуса, власти и доступа к ресурсам, являются наиболее устойчивыми в обществе. Однако эти стереотипы являются причиной не только проблем женщин в профессиональной сфере, но и причиной сложностей мужчин в выполнении ролей мужа и отца [19].

В отношении приобретения родительских чувств, женщина имеет некоторое преимущество: она в течение девяти месяцев носит ребенка в своей утробе, потом она его в муках рождает, собирая для этого все свои духовные силы. Поэтому роды для женщины — это особый рубеж, на котором меняется ее сознание и самосознание. Многим современным мужчинам приобретение отцовских чувств дается очень тяжело. Они много работают, поздно возвращаются домой, все время заняты другими важными делами. Отцы практически не видят своих детей, и поэтому отцовские чувства у них формируются с большим опозданием.

На современном этапе социального развития основной трансформационных процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни, является модернизация самого общественного уклада жизни, в виду чего, институт семьи пытается найти оптимальные формы для существования в новых социально-экономических условиях. Общество выдвигает новые требования, соответствующие современным условиям бытия, среди которых: высокий уровень образования, совместное формирование семейного бюджета и реализация фамилистических обязанностей обоими супругами.

Одним из основных следствий этого является сближение мужских и женских ролей в обществе и семье [20]. Привычное распределение ролей «отцовства» и «материнства» в рамках современной семьи претерпевает существенные трансформации, вызванные рядом причин: экономических, социальных, психологических. Разнообразии вариантов родительства и супружеско-партнерских отношений выявляет новые тенденции, которые становятся предметом исследования современных научных организаций. В 1960-е-1980-е гг. в американской и европейской научной среде наметилась тенденция изучения проблемы маскулинности и отцовства. Интерес к данной проблематике сегодня вызван в результате «смещения» привычных гендерных норм и стереотипов в современном российском обществе.

Преобладающим подходом к рассмотрению гендерных различий в семье и обществе является анализ (или учет) неких заведомо известных психологических или биологических особенностей женщин и мужчин. Однако процессы социального развития не только рушат традиционные ценностные нормы и стереотипы, но и, в свою очередь, вырабатывают новые формы и типы отношений мужчин и женщин (в том числе в семье). Семья не только является естественной средой социализации индивида, но сама испытывает на себе воздействие нового формирующегося гендерного порядка. И.С. Кон утверждал, что ломка традиционного гендерного строя закономерна и необратима. Ее причиной является не феминизм, а новые технологии, которые делают природные половые различия менее значимыми, чем раньше [21].

Наиболее распространенной моделью отцовства до недавнего времени была традиционная форма. В этой модели отец — кормилец, персонификация власти и высшая дисциплинирую-

щая инстанция, пример для подражания и непосредственный наставник во внесемейной, общественной жизни. В традиционном обществе труд отцов был всегда на виду, что являлось базой для отцовского авторитета. Отец был главой семьи, человеком, который принимает важные решения, советует, руководит, потому что среди членов семьи он наиболее умелый, опытный, сведущий. Данная модель отцовства, в той или иной форме, встречается в обществах, где сохраняются традиционные виды хозяйственной деятельности.

Изменения, связанные с отцовством, наметились, начиная с 1960-х годов, когда резко возросла профессиональная занятость женщин, что привело к изменению их жизненных стратегий и положения в семье. Если раньше женщина социально и экономически зависела от мужа — главы и кормильца семьи, то теперь часто ответственность за материальное обеспечение семьи берут на себя женщины.

Традиционная вовлеченность женщин в семейные заботы и воспитание детей буквально за полвека стала совмещаться с их активным участием в профессиональной деятельности и карьере. Различные специалисты дают совершенно противоположные оценки глубины данных изменений, их характера и направленности на трансформацию института семьи

Антонов А.И., Борисов В.А., Медков В.М. и др. рассматривают изменения в жизненном цикле семьи как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института. При этом негативные явления, связанные с невыполнением основных функций семьи, интерпретируются как выражение не просто кризиса одного института, но, главным образом, ценностного кризиса всего общества.

Многие ученые (Н.М. Римашевская, С.И. Голод, А.Г. Вишневский и др.) воспринимают трансформацию института семьи в основном как позитивный процесс «плюрализации» форм семьи. По мнению Н.М. Римашевской, состояние семьи в России сегодня не находится в состоянии разрухи, она меняется и развивается.

Понятие «модернизация» применительно к семье как социальному институту стало использоваться сравнительно недавно. Несмотря на это, изменение семьи и семейных отношений в наше время начинает приобретать массовый характер. Однако наше общество пока нельзя однозначно назвать обществом мо-

дерна или сугубо традиционным, оно скорее сочетает в себе не сочетаемое: «традиционность» и «модерн». Женщины и мужчины перестают ориентироваться на патриархатную субординацию, и на первый план выдвигаются их эмоциональные потребности и индивидуальные стремления [22].

Данные российских исследований подтверждают, что все большее число мужчин ориентированы на эгалитарный тип распределения семейных ролей. Мужчины стараются дать семье не только финансовую стабильность, они становятся равноправными партнёрами своих жен в воспитании детей, все чаще включаются в процесс заботы, ухода за детьми, оказывают им эмоциональную поддержку. Некоторые мужчины проходят специальное обучение, посещают занятия, вместе с женой учатся правильному поведению во время родов. Они специально ищут такой роддом, где смогут сами присутствовать при родах, находиться рядом с женой и ребенком в первые часы его жизни [23].

Наличие заботливого отца в семье — это залог ее здорового функционирования. Г.М. Андреева справедливо отмечает, что наряду с общественными преобразованиями в современном социуме, значимую роль нужно отводить феномену отцовства — как общественно-создаваемому конструкту, учитывая при этом его исторические, культурные и социальные компоненты [24].

И.С. Клецина, исследуя феномен «отцовство», представляет его как некий социальный институт, где к мужчине-родителю предъявляются определенные права, обязанности, требования, социальные стандарты и культурные стереотипы в процессе воспитания. Наряду с материнством, отцовством можно рассматривать с двух позиций: как свод обязательств для воспитания ребенка и как часть личностной самореализации. Взаимосвязь этих позиций неоспорима. Что касается первой точки зрения, отцовство сосредоточено на развитии ребенка и соответственном анализе личностных характеристик отца. Рассмотрение же отцовства с точки зрения самореализации — главная функция [25]. Отцовство имеет свою структуру и связано с выполнением определенных функций, следовательно, является образованием системным [26]. Системное представление отцовства разделяет и Т.В. Архиреева, считая, что отцовство — это открытая система, развивающаяся в результате взаимодействия с окружающей средой [27]. У.Ю. Севастьянова описывает отцовство как

систему взаимоотношений между мужчиной и ребенком, способствующую развитию личности и эмоциональному благополучию обоих [28]. Ю.А. Токарева понимает отцовство как психолого-педагогическую деятельность мужчины, связанную с приобретением ребенка к социальным нормам и требованиям общества [29].

Наиболее полный анализ феномена отцовства с позиции психологии личности провела Ю.Б. Борисенко. Автор рассматривает отцовство как индивидуальную, социальную, интегральную категорию психологии личности. Данная характеристика личности проявляется во всех сферах жизни и деятельности человека, отражает этапы развития личности. Каждый из этапов связан с оценкой и выполнением определенных функций — защиты, дисциплины и социализации [30].

Отцовство — это высший уровень развития личности мужчины, это набор реальных практик, которые связаны с воспитанием детей.

В июне 2015 года Международная организация MenCare опубликовала отчет о роли пап в семьях по всему миру. Эта организация создана с целью привлечения отцов к роли родителя, предотвращения насилия, понимания материнства, обращения внимания на жизнь новорожденных и здоровье детей.

В ходе исследования были выявлены следующие особенности:

- Ответственное отцовство помогает детям успешно расти. Забота отца влияет на детей аналогично материнству. Участие отца ускоряет процесс познания мира, улучшает успехи в школе, психическое здоровье детей и их дисциплину.
- Ответственное отцовство позволяет женщинам и девочкам раскрыть свой потенциал. Разделяя заботу о детях и домашние хлопоты с женой, мужчины увеличивают возможность женщины преуспеть в работе и положительно влияют на равноправие полов, что отражается и на будущих поколениях.
- Ответственное отцовство делает мужчин счастливее и здоровее. Мужчины, сознательно взаимодействующие со своими детьми, сообщают, что эти отношения являются

ся одним из важнейших источников хорошего самочувствия и счастья.

- Вовлеченность отцов в уход за детьми повышается в некоторых частях мира, но всё еще не доходит до уровня материнской заботы. Женщины во всем мире составляют около 40% рабочей силы, но всё еще от 2 до 10 раз чаще ухаживают за детьми, чем мужчины.
- Отцы хотят проводить больше времени со своими детьми. Большинство отцов сообщает, что они будут работать меньше, если это даст возможность проводить больше времени с детьми. 46% отцов в США считают, что они уделяют детям недостаточно времени. Для сравнения, всего 23% женщин в США заявляют о том же.
- Дети нуждаются в подтверждении своей нужности со стороны отцов.
- Около 85 миллионов беременностей в 2012 году по всему миру были незапланированными — это 40% от общего количества.
- Привлечение мужчин к детским визитам к врачу, рождению ребенка и событиям после рождения может принести длительный положительный эффект.

По мнению исследователей, чем больше обязанностей у отца в воспитании детей и в семейных делах, тем многочисленнее и сильнее отношения, возникающие между такими отцами и окружающим их социумом, что, в свою очередь, снижает злоупотребление спиртным и курением, а также склонность к домашнему насилию.

«Отцовство» рассматривается с двух позиций: как универсальный и одновременно наиболее изменчивый аспект маскулинности. Это касается и социального института отцовства (fatherhood), и конкретных отцовских практик (fathering), и мужской идентичности, включающей образ «Я».

«Отцовство» — это общественный институт, вобравший в себя нормы, ценности, общественную трактовку и дискурсы, связанные с тем, что значит быть отцом. Здесь затрагиваются права, обязанности и ответственность, закрепляемые за статусом отца. Это связано с законодательством и неформальными установлениями, регулирующими права на опеку, содержание ребенка, алименты и т.д. «Исполнение» отцовства, т.е. фактиче-

ское поведение отцов и отцовские действия, включают взаимодействие с детьми и супругой, например, участие в медицинских мероприятиях будущей мамы (присутствие при ультразвуковом исследовании), в уходе за ребенком, воспитании детей (обучение правильным манерам) и подача заявления на отцовский отпуск по уходу за ребенком. Правовые основы отцовства обеспечивает законодательство Российской Федерации. В частности, согласно ст. 256 гл. 41 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 (Трудовой кодекс РФ, 2001) и п.5 ст. 6 федерального закона РФ «Об обязательном социальном страховании на случаи временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 (Федеральный закон РФ N255-ФЗ, 2006) отец имеет право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и получение «пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи» соответственно [31].

Конечно, отцовство и отцовская практика переплетены. Несомненно, что культура отцовства влияет на то, как воспринимает отец свою отцовскую роль и, как он ведет себя со своими детьми, т.е. на выполнение им отцовских функций. Однако, нормы, ценности и взгляды не всегда совпадают с поведением. Исследования показывают, что отцовская практика (т.е. реальное участие мужчин в воспитании детей и уходе за ними) изменилась гораздо меньше, чем взгляды и нормы (за небольшим исключением среди отцов из образованного среднего класса и в некоторых отдельных странах, например, скандинавских) [32]. Реальная отцовская практика не обязательно совпадает с преобладающей идеологией или разговорами в обществе на тему отцовства.

И.С. Клецина [33] выделяет следующие модели ролевого поведения отцов:

- традиционный отец «старых времен», который заботится о своей семье как руководитель;
- «отсутствующий отец» (т.е. отсутствующий, прежде всего в психологическом плане: может присутствовать физически, но быть почти не связанным с отцовством).

Модели отцовского поведения в рамках новой модели маскулинности:

- «ответственный отец» активно включен в процесс ухода за детьми и их воспитания, однако вклад таких отцов в развитие детей меньше, чем у матерей;
- «новый отец» как развивающийся тип мужчины (new father), который не только берет на себя ответственность за свою семью, но делит поровну с супругой и домашние обязанности, уход за детьми, и развитие, и воспитание детей.

И.С. Кон отмечает, что отцовство как показатель маскулинности не только универсально, но и наиболее изменчиво [34].

Маскулинность — генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социально принятых норм. Маскулинность можно определить, как устойчивые, стандартизированные образцы мужественности, принятые в определенной общности в качестве нормы [35].

Существует несколько подходов к анализу взаимосвязи и взаимовлияния отцовства и маскулинности. Маскулинность дифференцируется как мужской гендерный статус. Отцовский статус включает в себя наличие детей, воспитание биологических, приемных, усыновленных детей, их количество, детей жены или чужих детей (священник, тренер, учитель). Мужской гендерный статус связан с биологическими различиями полов, но определяется социально, как статус мужчины в конкретном обществе, его функции, привилегии, обязанности [36].

Р. Коннел, австралийский социолог, один из исследователей маскулинности, разграничивает разные типы маскулинности, имеющие место в реальности, и определяя среди них стереотип гегемонной маскулинности (hegemonic masculinity) [37]. Согласно теории гегемонной маскулинности, хотя в любом мужском сообществе существует не один, а несколько типов маскулинности, на вершине иерархии обычно стоит тип личности, для которой характерны утверждение мужской власти над женщинами и подчиненными мужчинами, культ физической силы, склонность к насилию, эмоциональная невыразительность и высокая соревновательность [38].

Е.Ю. Мещеркина полагает, что набор архетипических ролей для мужчин фактически инвариантен для многих культур — воин, первопроходец, эксперт, кормилец и повелитель [39]. Сценарии реализации этих ролей далеко не всегда заканчива-

ются успешно и ученые обозначили это термином «несостоявшаяся маскулинность» [40].

Дж. Плек [10] выделил шесть оценочных показателей связи маскулинности и отцовства: 1) гендерные различия в воспитании, 2) взаимосвязь между вовлеченностью отца и развитием ребенка, 3) роль отцовской вовлеченности в жизнь ребенка в развитии личности ребенка, 4) влияние наличия детей на оценку своей маскулинности, 5) уникальность вклада отца в развитие ребенка и 6) взаимосвязь между типом отцовской маскулинности, вовлеченностью отца и развитие личности ребенка. Эти шесть тем по-разному представлены в литературе и исследованиях. Иногда исследователи, особенно американцы все проблемы подростков сводят к отсутствию отца в семье. Таким образом, мужской гендерный статус обуславливает отцовские практики прямо и опосредованно через формирование понятия «отцовство» и возможный отцовский статус в обществе [41].

Как отмечает один из первых американских исследователей маскулинности Х. Колдберг, «традиционная маскулинность является в большой степени психологически защитным действием, нежели естественным и органическим процессом».

Исследование реальной маскулинности на постсоветском пространстве стало возможным лишь в 1990-х годах, когда возникла институционализация гендерных исследований. Одно из первых исследований на эту тему провела социолог И.Н. Тартаковская, которая пришла к выводу, что «советский» тип мужественности складывался под сильнейшим влиянием гипермаскулинного милитаризированного государства, направленного на то, чтобы мужчина мог самореализоваться в качестве такового лишь «на службе Родины» (под которой подразумевалось безоговорочное и самоотверженное участие в реализации любых государственных проектов) [42].

Главным же и основополагающим свойством «настоящего мужчины» была подразумеваемая постоянная готовность отдать жизнь за Родину либо за поддерживаемые официальной идеологией ценности. А на страницах российских газет и в 1990-е годы наиболее положительные мужские персонажи обычно были погибшими, обреченными, смертниками или жертвующими собой с готовностью погибнуть» [43].

Исследователи показали, что неумеренное потребление алкоголя является важной составной частью российской муж-

ской гендерной культуры и характерно как для советского, так и для постсоветского периодов. Ученые показали ряд сценариев, приводящих мужчин к алкоголизму, среди которых — стиль жизни, влияющие культурной среды, и личные качества [44].

И.Н. Тартаковская подчеркнула, что потребление мужчинами алкоголя работает на образ «аутентичной мужественности» (достаточно вспомнить российские фильмы — «С легким паром», «Особенности национальной охоты» и другие...) — но до определенного предела, пока алкоголь не начинает влиять на карьеру и частную жизнь мужчины.

Р. Бреннон [45] сформулировал 4 основные компонента мужской роли, т.е. социально предписанные условия «состоявшейся маскулинности»:

1. Необходимость отличаться от женщин.
2. Необходимость быть лучше других.
3. Необходимость быть независимым и самодостаточным.
4. Необходимость обладать властью над другими.

Как показывает социолог И. Тартаковская, это является описанием свойств гегемонной маскулинности, которая значительно отличается от доминирующей маскулинности в славянском обществе. Постсоветская версия несостоявшейся маскулинности связана по большей части с недостатком позитивных версий легитимного маскулинного сценария.

Традиционные критерии того, что значит быть «настоящим мужчиной» значительно подорваны советским и позднесоветским опытом, когда советское государство не давало возможности своим гражданам проявить независимость и автономность. Личные амбиции, стремление к лидерству часто гасились коллективной идеологией. Для таких мужчин основным критерием мужественности служит отличие от женщин — эта «остаточная» маскулинность определяется скорее через отрицание (мужчина — не женщина), чем через наличие сущностно необходимых черт.

Трансформации в сфере гендерных отношений, происходящие в последние десятилетия, способствуют формированию модели новой маскулинности, включающей черты модернизированной мужественности. Новая модель не такая четкая и конкретная как традиционная модель маскулинности, в ней больше вариаций и индивидуального своеобразия. Главная отличитель-

ная черта новой модели заключается в том, что она в равной степени ориентирует мужчин на самореализацию в профессиональной и семейной сферах [46].

И.С. Кон утверждает, что у детей заботливых отцов больше шансов на эмоциональное благополучие, они увереннее осваиваются в окружающем мире, а когда подрастают, имеют лучшие отношения со сверстниками. Мужчины этого типа сумели преодолеть представления о том, что активное и вовлеченное в жизнь детей отцовство не совместимо с маскулинностью [46].

В последние годы отечественные социологи и специалисты в области гендерных исследований стали активно изучать феномен отцовства в соотношении с маскулинностью: Гурко Т.А., Малышева М.М., Чернова Ж.В., Вовк Е., Зоркая Н., Преснякова О., Рыбалко И.В., Авдеева Т.В., Безрукова О.Н., Чикалова Е.А., Кучмаева О., Курамшев А., Темкина А., Клецина А.С., Звонарева А.Е., Еремин Н., Захаров С. и др.).

Кон И.С. подчеркивает: «Настоящий мужчина» сегодня — не только «силовик», но и ученый, инженер, художник, поэт-лирик и просто ласковый отец, а разные виды деятельности предполагают неодинаковые психологические свойства» [47].

Большинство исследователей считают, что именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться самому, шанс саморазвития [48]. Одним из конкретных примеров появления в России заботливых отцов служит распространение «папа-школ» в Северо-Западном округе России (главным образом, в Санкт-Петербурге, в Новгороде и Петрозаводске). Большой интерес вызывает такая форма социальной работы с отцами, помогающая освоить родительскую роль, — как «папа-школы» [49]. Впервые «Папа-школа» появилась в Швеции, затем идея подготовки мужчин к отцовству нашла свое развитие в других странах. «Папа-группы» или «папа-школы» — явление достаточно новое для нашей страны. В Петербурге «Папа-школа» существует около девяти лет.

«Занятие в Папа-школе в Благотворительном центре «Хэсэд Авраам» (Санкт-Петербург).

По мнению С.Я. Захарова, развитие идеи ответственного отцовства помогло создать уникальную форму работы с мужчинами — будущими и молодыми отцами. Деятельность папа-школы базируется на принципах доступности и максимальной информативности. Каждая встреча в папа-группе имеет свою тему для обсуждения, которая помогает участникам строить общение в определенных границах, при этом ведущий сохраняет принцип следования за потребностью группы в целом и каждого участника в отдельности.

Папа-группа представляет собой добровольное объединение мужчин, собирающихся для обсуждения их общих проблем в связи с ожиданием рождения или недавним появлением ребенка в семье. Разработчики данной формы работы с отцами утверждают, что есть несколько мотивов, по которым будущие или молодые отцы посещают такие группы: отсутствие возможности поделиться опасениями, тревогами, переживаниями, сомнениями, связанными с рождением малыша; обменяться своими

мнениями по поводу «правильного» поведения отца во взаимодействии с ребенком; посоветоваться с более компетентными людьми по поводу своих представлений о воспитании сына или дочери и др. [50].

С.Г. Казанский отмечает, что первооснова существования папа-группы — предоставить мужчинам возможность поделиться проблемой с собеседниками, а также обеспечить получение психологической поддержки. Вторая важнейшая задача — помочь получить знания о том, как вести себя в определенных ситуациях. Главную цель папа-группы можно сформулировать следующим образом: подготовка мужчин к активной роли родителя и равноправным отношениям с партнершей, соблюдая и ставя интересы ребенка в центр внимания. Между тем решаются и промежуточные задачи: демонстрация важности участия отца в воспитании детей; содействие лучшему взаимопониманию между супругами и укрепление отношений в паре; подготовка мужчин к присутствию на родах; фокусировка внимания отцов на интересах ребенка; подготовка пап к более активному участию в уходе за малышом в первые недели и месяцы после родов; формирование понимания, что ребенок имеет право на близкие отношения и привязанность как к маме, так и к папе; содействие повышению равноправия в семье [50].

Н.Д. Михеева полагает, что родительская компетентность — это система знаний, установок, навыков и умений, обеспечивающих родителю возможность эффективного взаимодействия с ребенком [51]. Основным признаком эффективного и компетентного родительского поведения — способность обеспечить позитивное направление когнитивного, социального и личностного развития ребенка [52].

О. Безрукова отмечает, что большинство участников папа-школ — это мужчины, чьи взгляды на семью более демократичны и сильнее ориентированы на равноправие между полами, чем среднестатистические. Абсолютное большинство среди них имеет высшее образование, и почти все участвующие в занятиях мужчины трудоустроены [53].

По мнению Дж. Плека, дети активно вовлеченных отцов характеризуются повышенной когнитивной компетентностью, эмпатией, менее стереотипными взглядами и более интегральным локусом контроля [54]. По мнению Н.А. Шведовой всевозможные меры социальной политики, ориентированные на «активи-

зацию» отцовства, активное конструирование образа «нового» — любящего, заботливого отца способствовало увеличению участия мужчин в новых для мужчин сферах родительского поведения [55]. Отличительной особенностью поведения таких отцов является реализация принципа эгалитарности во всех аспектах родительства. Такие отцы осуществляют постоянный контакт со своими детьми, они включены в их дела и проблемы, проводят с детьми много времени, играют с ними и помогают в учебе [56].

«Новое отцовство» становится для мужчин одним из путей эмансипации, освобождения от зачастую навязанных социальных ролей. К тому же оно позволяет и внутренне изменить себя, преодолевая внешние барьеры социальных стереотипов [57].

Раздел 3.

Отцовство в России сегодня (на примере республики Карелия)

Отцовство в современной России — чрезвычайно многогранный феномен. И если в ряде европейских стран, США, Австралии или Канаде можно обозначить определенный вектор заданности перемен от одного состояния отцовства к другому (от авторитарного к эгалитарному), то в нашей стране нет какого-то определенного вектора. Скорее происходит удвоение или даже утроение моделей отцовства на разных полюсах континуума. В связи с расцветом национально-этнических и религиозных традиций растет доля отцов, которые хотели бы видеть своих сыновей в роле воинов или настоящих мачо. Авторитаризм, контроль и дистанция здесь продолжают доминировать в мужских практиках родительства. С другой стороны, в крупных урбанизированных центрах среди молодых отцов все большее распространение получает так называемое «индивидуализированное» отцовство, о котором писал известный российский социолог И.С. Кон. Эти отцы рассматривают родительство как возможность своего креативного самопроявления. В детях они более всего ценят автономную личность и стараются создать им условия для самовыражения. В связи с этим традиционные гендерные схемы воспитания здесь не работают. От мальчика не требуется в обязательном порядке драться за свое лидерство, а от девочки не ожидается подчеркнутое проявление женственности и сосредоточение на роли будущей матери или жены.

Индивидуализированное отцовство только пробивает себе дорогу. Оно более всего свойственно мужчинам с высоким уровнем образования, имеющим самостоятельные источники дохода, то есть чаще занимающимся своим бизнесом и реже работающих в государственном секторе.

Женщины по-прежнему затрачивают в два, а то и в три раза больше времени на воспитание детей. Исключение составляют

разве только двух-карьерные семьи, где жена имеет такой же или даже более высокий уровень образования, а ее профессиональные притязания по уровню своей значимости не уступают мужским. Там мужчины больше времени уделяют заботе о доме. В основном рост этой заботы является вынужденным вследствие резкого сокращения помощи родственников и несущественной поддержки со стороны государства.

В России сохраняется очень много проблем в оказании помощи многодетным семьям. Фактически большинство из них живет за чертой бедности. Не менее сложная ситуация в семьях с детьми инвалидами. Но еще больше в сфере отцовства, материнства и детства тревожит то, что даже семьи с двумя работающими родителями нередко оказываются у черты бедности, и воспитание ребенка представляет для них большую проблему. При этом в связи с низкими показателями рождаемости в области демографической политики доминируют призывы увеличить число рождений. ИСЭПН РАН придерживается в этом вопросе принципиально иной позиции и в качестве основной национальной идеи выдвигает концепцию «детствосбережения». Речь идет о том, чтобы поднять потенциал здоровья рожденного поколения и их родителей, что, несомненно, способствовало бы духовному, психическому и физическому развитию ныне живущих детей, а в будущем привело бы к укреплению генофонда российских людей.

Настоящий доклад содержит ряд рекомендаций о том, как построить более дружественное к детям общество, избежав маргинализации детства. В нем ставится вопрос об исключительной важности достижения отцами, а не только матерями, баланса между профессиональной занятостью и заботой о доме.

Результаты исследования с использованием адаптированной анкеты «ИМЭДЖИЗ», проведенного в ноябре-декабре 2015 в рамках международного проекта «Мужчины и Гендерное равенство» (IMAGES).

Краткая характеристика выборки

Всего было опрошено 789 мужчин 18-49 лет. Из них 639 в городе (81%) и 150 на селе (19%). 59,3% составляют молодые отцы в возрасте до 35 лет. Отцы от 36 и до 49 лет составляют 40,7%. Брачное состояние респондентов следующее: в браке 56,3%, вдовых 1,3%, разведенных 14%, никогда не состоявших в браке — 28,7% (См. рис. 3.1.1. и 3.1.2.).

Рис. 3.1.1. Возраст мужчин.

Рис. 3.1.2. Состояние мужчин в браке.

54% респондентов имеют родных детей. Из них 54% имеют одного ребенка, 37,5% имеют двоих детей, 6,5% имеют троих детей и только 2% имеют четверых. Отцы с тремя и более детьми являются исключением. Семьи в своем подавляющем боль-

шинстве (91,5%) остаются малодетными. (См. рис. 3.1.3. и 3.1.4.).

Рис. 3.1.3. Доля мужчин, имеющих детей.

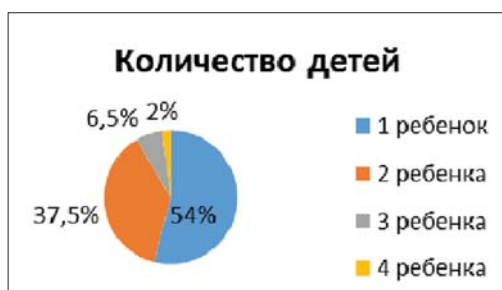

Рис. 3.1.4. Распределение мужчин по количеству детей.

Малодетность семей напрямую связана с малым количеством членов семей, проживающих вместе. Семьи из 2-3 человек имеют 46,3% респондентов, из 4-5 человек — 48% респондентов, и только 6,6% респондентов проживают в семье с 6-ю и более членами. Доминируют нуклеарные семьи, состоящие из родительской пары со своими детьми — их 66,7%. С родителями проживают 23,8% семей. Семьи с детьми от другого брака жены составляют 4,5%. Мужчин с детьми от другого брака менее 1% (см. рис. 3.1.5.).

Рис. 3.1.5. Тип семей респондентов.

Поведение отцов в пренатальный период. Исследования показывают, что мужчины намного активнее выполняют роль отца, если ребенок является желанным. Согласно данным опроса, почти три четверти отцов (73,4%) сказали, что они вместе с женой хотели ребенка (речь идет о последнем рожденном ребенке). Только 8,8% мужчин вынуждены были признать, что они его не хотели (остальные не дали ответа).

Только 58,9% респондентов сказали, что их жена не делала аборт. Это означает, что на протяжении всего супружеского цикла остальные 41% жен его делали. Ответы на последующие вопросы анкеты подтверждают такую вероятность. Так, 49% мужчин принимали совместные решения с женщинами о прерывании беременности и 38% мужчин давали деньги на аборт. Вместе с тем данные глубинных интервью показывают, что отношение мужчин к абортam, как к широко распространенному явлению в российском обществе, имеет полярные оценки.

Международные исследования также показывают, что «качество» отцовства очень сильно зависит от активного участия мужчины в пренатальную и раннюю постнатальную фазу развития ребенка. В нашей стране практика раннего отцовства начала получать распространение только в последние 10–15 лет благодаря созданию так называемых «папа-школ» при женских консультациях и в частных клиниках, ряде общественных организаций, публикациям в СМИ и передачам на телевидении, всплеску информации на эту тему в Интернете. Младшее поколение мужчин, рожденное в 1980-е годы и позже, более ответственно относится к здоровью ребенка уже в ранние месяцы беременности и считает необходимым присутствовать во время родов. Ранняя включенность отцов в заботу создает основу для бо-

лее тесного контакта с ребенком в последующие годы и способствует более глубокой эмоциональной связи и привязанности между ними.

Посещение женской консультации. 14% мужчин регулярно посещали женскую консультацию или гинеколога вместе с женой, когда она была беременной в последний раз; 60% респондентов ходили с ней несколько раз. Вместе с тем, четверть мужчин никогда не были у врача вместе с женой.

Рис. 3.1.6. Посещение женской консультации мужчинами.

Как видно из полученных данных, большинство мужчин посещают женскую консультацию от случая к случаю, и только каждый седьмой мужчина принимает в этом участие регулярно.

Присутствие отцов во время родов ребенка пока еще остается очень ограниченным. По результатам опроса только 16% мужчин были в родильном отделении, а 16,4% ожидали в больнице вне приемного отделения. Еще одна треть отцов или 34,8% опрошенных были дома; 26,2 были на работе. 6,7% респондентов в момент родов находились вне города или жили в другом месте. Если сравнивать с европейскими странами, то полученные данные говорят о том, что российские мужчины пока незначительно представлены среди отцов, которые хотят видеть, как их дети появляются на свет.

Доля отцов регулярно посещавших женскую консультацию и присутствовавших при родах почти одинакова: 14% и 16% соответственно. За этой низкой статистикой стоят культурные и

психологические ограничения, не позволяющие мужчинам вести себя более активно. Надо также учитывать консервативность определенной части самих женщин и даже медицинского персонала. Врачи далеко не всегда приветствуют присутствие отцов в родильном отделении еще и потому, что родильные отделения недостаточно оборудованы, чтобы отец мог наблюдать за родами своей жены и при этом не мешать другой роженице. Акушеры и санитары не всегда обучены тому, как вести себя с пришедшим отцом. Наконец, в коммерческих приемных отделениях отцы должны внести дополнительную плату за присутствие во время родов, что не всем по карману.

Рис. 3.1.7. Местонахождение отцов во время родов жены.

Так или иначе, но, по двум вышеназванным критериям только седьмая часть российских мужчин вписывается в модель «инклюзивного» отцовства. Заметим, что количество мужчин и женщин (со слов респондентов мужчин), которые активно не хотят, чтобы мужья присутствовали при родах, составляет 20% в каждой гендерной группе. Число тех, кого не пустили в родильное отделение, — минимально и составляет 3,3%. Еще 4,7% мужчин сознались, что испытывали страх от мыслей о присутствии во время родов. Только 13% мужчин придерживаются того мнения, что в нашем обществе не принято, чтобы отец присутствовал при родах.

Послеродовые отпуска. Самым важным этапом становления человеческой личности является раннее детство, когда закладываются основы психического, физического и ментального развития ребенка. В традиционном обществе в раннем детстве (до 3-х лет) отец выполняет по отношению к ребенку преимущественно функции обеспечения, защиты и контроля. Однако в свете последних социо-демографических и медицинских исследований было установлено, что этот набор функций является совершенно недостаточным, чтобы ребенок мог лучшим образом раскрыть заложенный в нем природой потенциал. Ему необходима тесная эмоциональная связь с отцом и его каждодневная забота в той же самой мере, в какой ее проявляет мать. Отцу тесный контакт с ребенком на самом раннем этапе его развития также открывает новые возможности с точки зрения самореализации, сохранения здоровья и даже продления жизни вследствие стремления вести более витальный образ жизни и избегания вредных привычек.

В Российской Федерации отцу при рождении ребенка положен неоплачиваемый отпуск. Срок отпуска при рождении ребенка составляет до 5 календарных дней и предоставляется по письменному заявлению. Об этом сказано в статье 128 Трудового кодекса России. Отпуск предоставляется за свой счет, но работодатель (если заключен коллективный договор) может предоставить и оплачиваемый отпуск, кроме того, отпуск может быть увеличен и на большее количество дней. На работе не имеют права отказать от предоставления такого отпуска, если составлено письменное заявление.

Когда младший ребенок родился, только четверть отцов взяла отпуск (80 чел.), еще 2,5% отцов не работали в это время, поэтому в отпуске не нуждались. Из тех, кто не брал отпуск (195 чел.) 17% респондентов получили отказ на работе (33 чел.), что является нарушением законодательства. В этой же категории опрошенных больше всего оказалось тех, кто не мог себе позволить отпуск — 54,4% (106 чел.) и 23% отцов сами не захотели его брать (45 чел.). 5,6% респондентов не указали причину, по которой не брали отпуск (см. рис. 1.3.8.).

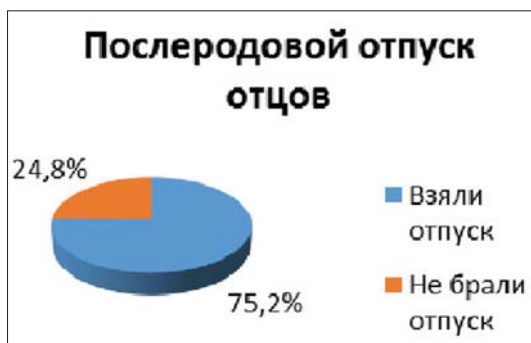

Рис. 3.1.8. Доля отцов, взявших отпуск по уходу за ребенком.

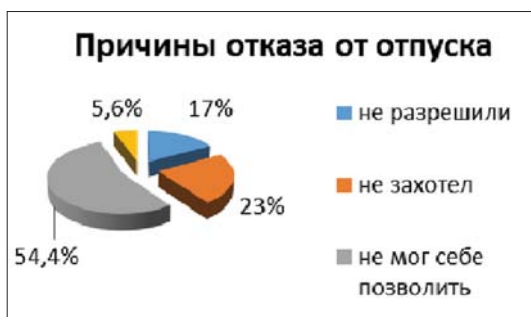

Рис. 3.1.9. Причины отказа от отпуска уходу за ребенком.

Большинство мужчин берут часть ежегодного отпуска в счет послеродового. За свой счет себе могли позволить уйти в отпуск только 24 человека. Суммируя данные, мы можем заключить, что только каждая четвертая женщина могла получить реальную помощь после рождения ребенка от своих мужей преимущественно в течение одной недели. У каждой седьмой женщины муж сразу для себя решил, что он помогать не будет.

Из тех отцов, которые взяли отпуск, 88% ухаживали за ребенком вместе с женой и только 0,7% мужчин ухаживали самостоятельно (см. рис. 3.1.9.). В остальных случаях присутствовала помощь каких-то других родственников. Между тем, 62,8% отцов сказали, что отпуск в первые дни после рождения ребен-

ка помог им впоследствии установить с ним более тесные отношения.

Рис. 3.1.10. Способ ухода отцов за новорожденным.

В силу такого традиционного распределения ролей, оказалось, что только 2% отцов принимают решения, связанные со здоровьем ребенка. В 55% случаев идут совместные решения, а в 42% случаев решения принимает мать.

Семейно-правовая культура мужчин. 52, 5% респондентов не знают, есть ли в нашей стране закон, который гарантирует отцам отпуск в связи с рождением ребенка, а еще 17,8% считают, что его нет, хотя закон был принят еще в 2001 году. И только 29,7 мужчин знают о наличии этого закона (см. рис.3.1.11).

Рис. 3.1.11. Доля мужчин, знающих о послеродовых отпусках.

Кроме того, в сознании респондентов нет четкого различия послеродового отпуска и отпуска по уходу за ребенком, а также нет знаний о его продолжительности. Отвечая на вопрос, сколько можно взять времени по уходу за ребенком после родов, мужчины называли самые разные сроки от недели до 3 лет (см. рис. 3.1.10.), путая послеродовые отпуска с отпуском по уходу за ребенком. Данные опроса показали, что 19,5% респондентов думают, что отпуск по уходу за ребенком предоставляется менее, чем на две недели, четверть из них (26,4%) считают, что он длится от одного года до полутора лет, и около трети респондентов (32,9%) сказали, что отпуск возможен до трех лет (см. рис. 3.1.12.).

Рис. 3.1.12. Представления мужчин о продолжительности послеродового отпуска отцов.

Согласно статье 256 Трудового кодекса РФ, отпуск по уходу за ребенком может взять любой из родителей. Но проблема заключается в том, что в течение первых полутора лет выплачивается пособие в размере 40% от средней заработной платы социально застрахованного родителя, а следующие полтора года пособия не предоставляются. Выплаты производятся из фонда социального страхования по месту работы лица, запросившего отпуск (часть 1 статьи 11.1 Федерального закона от 29.12.2006 N 255). Естественно, что такое низкое страховое покрытие означает существенные материальные потери для семьи и, поскольку заработок женщины в среднем на 30% меньше, чем мужчин, именно они и берут этот отпуск.

За 15 лет существования статьи Трудового кодекса РФ мужчины РФ так и не начали ей пользоваться. Тем самым Закон о предоставлении отпуска по уходу за ребенком полностью себя дискредитировал. Он никак не влияет на выполнение отцами их родительской функции. Закон не обеспечивает права отцов осуществлять уход за ребенком в первый год после его рождения. Отпуск как был материнским, так и остался, и называть его родительским больше нет смысла.

Подавляющая часть российских мужчин даже не задумывается о том, что они тоже могли бы воспользоваться этой возможностью. Только в тех редких случаях, когда у жены заработная плата выше заработной платы мужчин, рассматривается вопрос о том, чтобы отцы оставались дома после рождения ребенка. Но этих случаев пока крайне мало. В нашей выборке только 2% респондентов сказали, что основная часть доходов семьи складывается из заработков женщины и еще в 23,6% ответивших признались, что их доходы такие же как у жен.

Естественно, что при таком раскладе сил и таком менталитете основная часть мужского населения в России считает заботу о ребенке в возрасте до 3-х лет обязанностью матери. Только 58,8% мужчин в нашей выборке полагают, что законодательство должно гарантировать родительский отпуск отцам, 30,1% в этом не уверены и 11,1% думают, что нет необходимости гарантировать этот отпуск мужчинам.

Незнание семейного законодательства значительной частью мужского населения говорит о том, что роль и значимость отцовства в ранний период развития ребенка недооценены в нашем обществе. Это связано как с патриархальной культурой и

реставрацией традиционных ценностей, так и со слабым экономическим обеспечением прав отцов. 40% от заработка — это критически низкая сумма покрытия расходов семьи как раз в тот период, когда ее потребности резко возрастают.

Получается порочный круг — мужчины не берут отпуск по уходу за ребенком потому, что он плохо оплачивается, а он плохо оплачивается потому, что сохраняется патриархальная культура.

Основной парадокс состоит в том, что Россия даже раньше некоторых европейских стран ввела родительский отпуск, открывший право отцам оставаться дома с ребенком после его рождения. 40% от заработков группы с минимальными доходами дает нам отцовское пособие в размере 12 тыс. руб. в месяц. В группе со средними доходами оно составит 24 тыс. рублей. Согласиться на такое пособие для обычной российской семьи означает перейти в группу населения, которая окажется за чертой бедности.

В результате наши отцы отпуск не берут. В Великобритании в отличие от России матери могут передать часть своего отпуска отцам или оба родителя одновременно могут взять отпуск. Кроме того, отцам предоставляется новое право взять два неоплачиваемых неполных рабочих дня для посещения женских консультаций [6].

Сегодня в 92 странах мира введены именно отцовские, а не родительские отпуска. Отпуск предназначен отцу и не может быть использован никем другим. В скандинавских странах, в Великобритании и Австралии такие отпуска берут до 90% отцов. В Германии пока 30%. Все это говорит о том, что изменилась культура отношения к отцовству, и по мере ее распространения выросло страховое покрытие отпуска.

Культура поведения отцов в каждодневной жизни. В России и обществе, и сами мужчины по-прежнему полагают, что их основная роль состоит в экономическом обеспечении семьи и в оказании поддержки женщине в уходе за домом и за ребенком. Другими словами, в выполнении домашних обязанностей они признают за собой дополняющую роль. Основанием для такого обобщения является ряд утверждений, которые мы предложили респондентам для рассмотрения. Приводим их ниже (см. табл. 3.1.1.).

Таблица 3.1.1.

Утверждения, характеризующие оценку отцами своей роли в семье

	Да	Нет	Не знаю	Нет ответа
Я провожу очень мало времени с детьми из-за моей работы	54,2	34,6	7,2	4,0
Я бы согласился работать меньше, если бы это позволило мне проводить больше времени с детьми	33,8	38,4	19,1	8,8
Моя главная обязанность – обеспечивать семью	81,6	10,9	3,8	3,8
Для меня забота о детях в основном означает, что я помогаю жене по мере необходимости	48,9	37,7	5,3	8,1

81,6% отцов считают, что их главная обязанность — обеспечивать семью. Вместе с тем, 54,2% отцов считают, что они проводят слишком мало времени с детьми из-за своей работы, но только треть (33,8%) отцов сказали, что они согласились бы работать меньше, если бы это позволило им проводить больше времени с детьми. Здесь также важно учесть еще 19% респондентов, которые выбрали позицию «не знаю» в ответе на вопрос, стали ли бы они меньше работать, если бы это позволило им проводить больше времени с детьми. Вероятно, это та часть мужчин, которые не смогли определиться из-за материальной стесненности. Если бы им была предоставлена гарантия сохранения заработка при меньшей занятости, скорее всего, они выбрали бы позицию «да». В таком случае доля мужчин, готовых больше проводить времени с детьми, поднялась бы до 53%, а это каждый второй отец и даже чуть больше. Сказываются консервативные установки работодателя и недружественное законодательство государства, не позволяющее сочетать родительские функции с профессиональными в ситуациях болезни детей. Между тем, именно во время болезни ребенок больше всего нуждается в усиленном контакте с родителями, чтобы преодолеть физическую боль или психологическую подавленность, вызванную недугом.

48,9% мужчин считают, что забота о детях и о доме для них означает в основном помощь жене в случае необходимости. Эта позиция далека от активного отцовства и свидетельствует о фрагментарной вовлеченности в каждодневную заботу о семье. Доля мужчин, которые считают свою заботу о детях равноценной женской, составляет немногим более трети выборки — 37,7%.

Вот типичный пример из глубинного интервью, показывающий стиль поведения молодых отцов в доме.

Экономист, 29 лет:

«Должен ли я что-то делать по домашнему хозяйству? — Оказать помощь да, почему бы и нет? Все-таки я точно так же проживал вместе с ней, и точно так же, как и она, работал, поэтому я никогда не отказывался. Я ведь с руками и ногами все-таки. Но она никогда не просила меня. Мне казалось, что ей было проще и быстрее сделать все самой, нежели просить и ждать от меня. Я, если честно, мог что-нибудь забыть, или недоделать, или перепутать. Видимо это и послужило моим полным отстранением от домашних дел, я и не жаловался (улыбается)».

По данным ряда исследований, пассивность мужчин в быту была и остается основной причиной высокого уровня разводов. В силу консерватизма и традиционного понимания маскулинности, мужчинам иногда легче порвать отношения с женой, нежели изменить устоявшиеся модели поведения. Однако глобальные перемены в системе занятости населения таковы, что уже не под натиском женщин, а в силу нового состояния рынка труда существенная доля мужчин будет вынуждена больше, чем когда-либо заниматься домом и семьей. Рост безработицы, предложений работы на дому через Интернет и вакансий работы по скользящему графику — все это, вероятно, расширит сферу домашней активности мужчин, а при снижении доходов приведет к дальнейшему подрыву их роли основного кормильца. По крайней мере, в Западной и Восточной Европе все эти процессы наблюдаются с самого начала текущего века, и многие исследователи отмечают, что более активное участие мужей в домашнем труде связано не столько со сменой ценностей в сторону эгалитарных отношений и осознания роли отцовства, сколько с новыми реалиями сужения мужского рынка занятости.

В целом же, концентрация мужчин преимущественно на работе и вытеснение ими семейных обязанностей на второе место привели к тому, что основное бремя ответственности в доме легло на женщин. 43% респондентов сказали, что мать принимала основные решения о них, а также об их братьях и сестрах, когда они были маленькими. Отцы как лица, принимающие основные решения, упоминались только 9% респондентов. Остальные 42% респондентов сказали, что решения принимались совместно обоими родителями. 6% опрошенных упомянули других родственников (см. рис. 3.1.13.). Аналогичным образом складывалась ситуация с окончательным решением текущих расходов на еду и одежду. В половине случаев это делала исключительно мать. Еще 37,4% респондентов сказали, что решение родители принимали вместе. А вот отцов, ведущих по своему усмотрению текущие расходы, было всего 6,3%. Оставшиеся 5,3% сказали, что это делал кто-то другой или они не помнят кто именно (см. рис. 3.1.14.).

Рис. 3.1.13. Принятие основных решений в отношении детей.

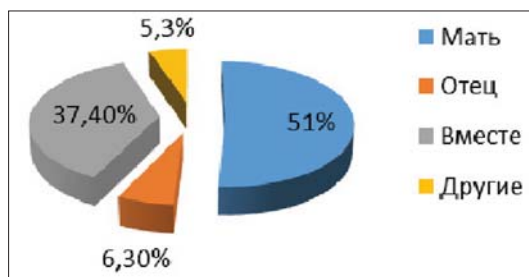

Рис. 3.1.14. Принятие решений о расходах на еду и одежду.

И даже в том случае, когда речь шла о крупных покупках, число женщин, принимавших окончательные решения, было почти в два раза больше, чем число мужчин — 24% и 14,6% соответственно. В половине семей решение о крупных покупках принималось вместе (54%).

Предпочтения мужчин в проведении свободного времени с семьей. Время, которое мужчины посвящают активности, связанной с ребенком, пока не наполнено для них осознанием особой ценности. Такое заключение следует из изучения их предпочтений в проведении свободного времени (см. табл. 3.1.2.).

Таблица 3.1.2.

Предпочтения отцов в проведении свободного времени в семье

Ранжирование активности по 5-балльной шкале, где 5 означает очень нравится и 1 означает совсем не нравится	Совсем не нравится	Не очень Нравится	Нейтрально	Нравится	Очень Нравится	Нет ответа
Заниматься с детьми и проводить с ними свободное время	0,8	1,7	8,7	34,9	25,1	29,4
Путешествовать	0,4	2,3	9,0	48,2	33,7	6,5
Посещать культурные мероприятия (театр, кино, концерты, танцы)	1,1	5,2	23,7	41,1	26,4	2,5
Заниматься спортом, активными видами отдыха	2,5	3,2	29,0	37,4	21,4	6,5
Разговаривать	1,0	3,1	15,1	54,0	25,4	1,5
Вместе принимать пищу	0,2	0,4	16,2	52,7	29,0	1,5
Вместе работать	6,3	10,7	28,2	23,6	8,6	22,5
Заниматься сексом	6,5	11,3	29,9	33,5	11,7	7,1
Вместе смотреть телевизор	1,1	4,6	20,8	49,5	21,8	2,1
Вместе готовить	6,5	11,3	29,9	33,5	11,7	7,1

Ранжирование предпочтений респондентов, основанное на суммировании ответов «нравится» и «очень нравится» показало, что занятия с детьми и проведение с ними свободного времени оказалось на 6 месте.

1. Путешествовать с женой —	81,9%
2. Вместе принимать пищу —	81,7%
3. Разговаривать с женой —	79,4%
4. Вместе смотреть телевизор —	71,3%
5. Вместе посещать культурные мероприятия —	67,5%
6. Заниматься с детьми и проводить с ними свободное время —	60,0%
7. Заниматься спортом, активными видами отдыха —	58,8%
8. Заниматься сексом—	45,2%
9. Вместе готовить —	45,2%
10. Вместе работать —	32,2%

Наиболее привлекательным времяпрепровождением оказались в равной степени путешествия (81,9%) и совместный прием пищи (81,7%). Затем мужчины назвали возможность общения с женой (79,4%) и совместного просмотра телевизора (71,3%). Следующей предпочитаемой активностью было посещение культурных мероприятий — 67,5% и только после этого занятия с детьми (60%). Правда 29,4% респондентов не смогли определиться, нравится ли им проводить свободное время с детьми, и уклонились от ответа. Это очень высокий процент отказа. Вероятно, занятия с детьми не рассматриваются отцами как вид свободного времени, и они относят эти занятия к домашним обязанностям.

Теперь рассмотрим более подробно, как именно распределяется время между отцами и матерями в уходе за ребенком (см. табл. 3.1.3.).

Таблица 3.1.3.

Оценка респондентами распределения временных затрат отцов на уход за ними в детстве

	Я всегда это делаю	Я обычно это делаю	Мы делим эти обязанности поровну	Обычно моя жена это делает	Моя жена всегда это делает	Нет ответа
Кто заботится о ребенке на регулярной основе?	0,6	1,6	35,2	48,1	12,9	1,6
Кто остается дома, когда ребенок болеет?	0,6	1,3	7,2	55,7	32,7	2,5
Кто забирает ребенка из школы или из детского сада?	3,2	10,0	34,7	33,8	9,8	8,6
Кто водит ребенка в кружки или иные внешкольные занятия?	1,6	10,2	34,5	31,6	10,9	11,2

Данные в таблице 3.1.3. показывают, что по признанию самих мужчин на регулярной основе заботится о ребенке преимущественно мать — 61% респондентов дали такой ответ. Разделение этих обязанностей между супругами наблюдалось только в третьей части семей (35,2%). Регулярная забота о детях «один-на-один» оставалась большим исключением и затрагивала только 2,2% респондентов.

Когда ребенок болен, только 2% отцов остаются дома и только 7,2% разделяют эту обязанность с женой. Такое поведение отражает сохранение патриархальной традиции, согласно которой принято, чтобы бюллетень по уходу за больным ребенком брала женщина. На работе по-прежнему косо смотрят на мужчин, которые делают это сами. И, хотя открыто это не высказывается, в неформальной обстановке допускаются суждения, что, вероятно, жена держит мужа под каблуком. Аналогичные культурные перекосы все еще имеют место и в западном обществе. Так, в одном из исследований говорилось о том, что когда

ребенок болеет, то администраторы детских садов в первую очередь звонят матери, а не отцу.

Отцы гораздо более активны, когда нужно забирать ребенка из школы или из детского сада: 10% мужчин делают это сами и 37,4% разделяют эту обязанность с женой. Сходная ситуация с проходами ребенка в кружки или на иные внешкольные занятия: 10,2% делают это сами и 34,5% разделяют эту ответственность с женой. Обобщая приведенные данные, мы можем сказать, что немного более третьей части женщин имеют активную поддержку отцов в заботе о ребенке, что, к сожалению, не распространяется на ситуации, когда ребенок болен.

© Николай Еремин

Занятие пап с детьми в кружках.

Влияние отцов на развитие детей через каждодневную заботу. Воспоминания мальчиков о той заботе, которую отец проявлял к ним в детстве, имеют огромное влияние на конструирование собственного образа отца во взрослые годы. Как правило, дети усваивают и имитируют его модель поведения. Забота может проявляться самыми различными способами, но наиболее счастливы те семьи, где она находит каждодневное выра-

жение через выполнение отцом самых разных семейных обязанностей.

В нашей выборке 85% респондентов жили с отцом до 18 лет, 13% жили без отца и у 2% он умер еще до их рождения. Всего без отца росло 117 человек из 789 опрошенных. Из них 55% не имели другого значимого мужчины, который сыграл бы значимую роль в их взрослении. 17,7% имели отчима. Еще 10%, выросших без отца, воспитывал дедушка. Остальным помогал дядя или брат.

Более половины респондентов (56%) сказали, что их отец регулярно заботился о них, их братьях или сестрах. Четверть отметили, что он это делал не всегда. И только 9% респондентов считают, что это случалось очень редко или никогда; 11% опрошенных не дали ответ на этот вопрос. Таким образом, каждый пятый мужчина в нашей выборке не имел перед глазами наглядного примера, как вести себя со своими детьми в будущем. Это вовсе не означает, что 20% респондентов повторяют модель поведения, которую называют «отстраненный отец», но такая вероятность среди них намного выше, чем среди мужчин, выросших с отцом и принимавших активное участие в заботе о них и в их воспитании.

Сложность интерпретации этих данных состоит в том, что понятие «проявлять заботу» имеет очень широкий смысл. Упрощенно заботиться — значит дать кров над головой, накормить и одеть. В более глубоком смысле забота означает весь процесс воспитания, который включает образование, тесный эмоциональный контакт и постоянную психологическую поддержку, совместный досуг и многое другое. Очевидно, что в данном опросе респонденты подразумевали множественное значение заботы. Проанализируем некоторые ее конкретные проявления.

Почти треть респондентов — 30,5% — сказали, что помнят, что отец довольно часто помогал им делать школьные задания, еще треть — 33,1% — сказали, что он это делал от случая к случаю, и еще одна треть — 31% — отметили, что он это делал очень редко или никогда. Опять же, очень сложно оценить эти результаты опроса, поскольку могут существовать самые разные ситуации. Некоторые дети получают постоянную помощь в выполнении школьных заданий просто потому, что у них успеваемость ниже, чем у других ребят; другие получают постоянную помощь потому, что их отцы амбициозны и хотят добиться как

можно более высоких результатов от своих детей; регулярная помощь отцов также является результатом чрезмерных требований учителей. Тот факт, что некоторые отцы помогают детям с домашними заданиями, только иногда не означает, что они хуже отцов, которые это делают регулярно, поскольку они могут оказывать помощь как раз в те моменты, когда она особенно важна, а в остальное время они предоставляют своим детям возможность быть самоорганизованными и развивать чувство ответственности за результаты учебы в школе.

Что касается школьной жизни ребенка, то активность отцов здесь намного выше, чем в проведении совместного досуга. Как видно из таблицы 3.3.16., 78,8% отцов помогает детям делать домашние задания. Этот вид помощи один из самых значимых для мужчин, поскольку таким образом они поднимают в глазах ребенка свой авторитет и помогают ему накопить и раскрыть свой собственный человеческий потенциал. Еще около четверти отцов прибегают к найму репетиторов — 23,2%. Таким образом, активно вовлеченных отцов в развитие когнитивных способностей детей в нашей выборке очень много — более трех четвертей опрошенных.

Традиционно много отцов провожают своих детей в школу 1 сентября — тоже три четверти. Однако по уже сложившейся традиции меньше половины отцов посещает родительские собрания — 45,2%. Но это не мешает тому, что 58,3% отцов знают родителей школьных друзей своего ребенка. Вероятно, это знание связано с компактностью проживания населения в Карелии, т.е. люди в районе месторасположения школы так или иначе соприкасаются друг с другом в каждодневной жизни.

Следующий вопрос был о вовлеченности отцов в выполнение разных видов семейных обязанностей. Трудно переоценить эту вовлеченность, поскольку именно она формирует модель гендерного равенства в отношениях с женщиной. Участвуя или не участвуя в бытовых вопросах, мужчина не только облегчает каждодневный труд женщины и бережет ее здоровье, но дает ей возможность заниматься образованием и повышать свою квалификацию. Таким образом, выполнение отцом домашней работы — это вопрос передачи новым поколениям ценностей гендерной чувствительности и соблюдения гендерного баланса.

Из каждодневных обязанностей отцы чаще всего занимались только покупкой еды, что подтвердили всего 37,7% опро-

шенных. Еще 41,2% респондентов сказали, что отцы это делали лишь иногда, а 17% (то есть каждый шестой!) считал, что отцы покупали еду очень редко или вообще никогда. Регулярным приготовлением еды, по мнению респондентов, занималось лишь 14% отцов. 43% это делали от случая к случаю, а 39% — очень редко или никогда.

© Николай Еремин

Папа кормит.

Уборка в доме как регулярное занятие вообще для отцов была исключением. Меньше, чем каждый десятый респондент (8,7%) сказал, что отец это делал часто; 35,4% припоминают, что отец убирался от случая к случаю, а половина опрошенных (51,7%) признались, что он делал это крайне редко или никогда. Наконец, 75,8% отцов, по мнению респондентов, никогда, или крайне редко занимались стиркой, хотя это давно уже делается не вручную, а с помощью стиральной машины (см. таблицу 3.1.4.).

Таблица 3.1.4.

**Оценка респондентами частоты выполнения отцами
разных видов семейных обязанностей
(респонденты могли выбрать более одного ответа)**

Вид семейных обязанностей	Как часто, %				
	Часто	Иногда	Очень редко	Никогда	Нет ответа
Покупали еду	37,7	41,2	12,5	4,6	4,0
Готовили еду	14,0	43,0	27,7	11,3	4,0
Убирались в доме	8,7	35,4	34,0	17,4	4,5
Стирали	4,4	14,6	33,5	42,3	5,2

Такое распределение труда в семье не могло не сказаться на формировании представлений о гендерных ролях. Оказалось, что более половины из них (56,7%) по-прежнему полагают, что забота о доме и приготовлении еды — это обязанность женщин (см. табл. 3.1.4.). Ситуация находится в стадии перелома, и при наличии активной социальной политики по расширению гендерного равенства можно было бы добиться более демократических взглядов на распределение ролей между отцами и матерями. Что касается купания и кормления детей и даже замены им памперсов, то здесь ситуация лучше — две трети респондентов полагают, что это обязанность не только матерей, но и отцов.

Таблица 3.1.5.

Отношение мужчин к гендерным ролям

Мнение	Полностью согласны	Частично согласны	Не согласны
Главная обязанность женщин — забота о доме и приготовление еды	56,7	37,1	6,2
Менять памперсы, купать и кормить детей — это тоже обязанность матерей	33,5	43,9	22,7

Поскольку подавляющая часть женщин в России традиционно занята на рынке труда, а сегодня они составляют 49% от занятых в экономике (уровень экономической активности женщин в трудоспособном возрасте составляет 77%), то перекладывание на них основного бремени ухода за ребенком и домом означает закрепление социального неравенства. Поэтому, когда мужчины уклоняются от выполнения семейных обязанностей, ссылаясь на традиции прошлого века, они отстаивают патриархальные привилегии, обозначающие их доминантную позицию. Чем же на самом деле заканчиваются для них эти привилегии? Исключая себя из сферы домашней активности, они одновременно исключают себя из отношений с женой и ребенком, которые дают тесную эмоциональную связь, приносят ощущение глубокой привязанности и преданности.

Коммуникативный контакт в такой семье построен на субординации, но, самое главное, что такая семья для ребенка становится прототипом создания отношений, построенных тоже на субординации и в гораздо меньшей степени на партнерстве. Наблюдая, как между родителями распределяется домашний труд, мальчики и девочки переносят этот сценарий на распределение своих ролей в обществе. Авторитаризм в семье — прямая дорога к авторитаризму в обществе, как между мужчинами, так и между мужчинами и женщинами.

Культура восприятия домашней работы как рутинности и обыденности прочно сохраняется. Соответственно предпринимается крайне мало волевых усилий, чтобы превратить приготовление еды в совместный творческий процесс, уборку дома в его убранство или креативный дизайн, который может совершаться постоянно даже при отсутствии больших денежных вложений путем усовершенствования разных мелочей с активным включением ребенка. Фактически все глубинные интервью показали, что молодые супруги не создают каких-то семейных традиций. Исключение составляет празднование Нового года в загородном доме.

Иногда слышатся обвинения в адрес женщин. Поскольку они являются главными воспитателями в семье, то это их недоработка, что мужчины вырастают мало отзывчивыми на нужды семьи. Такое обвинение может быть справедливо только отчасти. Согласно утверждению самих респондентов, в детстве их активно приучали ко всем видам домашней работы. И, скорее все-

го, это делали именно матери, поскольку они больше времени проводили с детьми, а отцы, как мы видели, от домашних дел отстранялись. В основном респондентов приучали убирать в доме. Это касается 81,6% опрошенных. Почти две трети (64%) респондентов также учились готовить. Почти половина (48,3%) привлекались к уходу за братьями или сестрами. По сравнению с отцами в два-три раза больше мальчиков использовали стиральную машину (43,5%) и даже мытье ванны и туалета тоже было обязанностью третьей части опрошенных (32,4%) (см. табл. 3.1.6.).

Таблица. 3.1.6.

Доля мужчин, которых приучали в детстве к разным видам домашних работ

Виды домашних дел, %	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Готовить еду	64,0	29,3	6,7
Убирать в доме	81,6	14,3	4,1
Мыть ванную/туалет	32,4	55,2	12,4
Стирать	43,5	46,1	10,1
Ухаживать за братьями и сестрами	48,3	40,1	11,0

То, что, став взрослыми, они заняли позицию, согласно которой «забота о доме и приготовление еды — главная обязанность женщин» говорит о том, что приобретенные благодаря матери навыки во взрослой жизни у них не закрепились. Вероятно, отрицательную роль сыграла модель отстраненного отца, которую они стали имитировать, поскольку страх материнского непослушания ушел, а к жене они стали относиться так же, как их отец относился к матери. *Эта реверсивная динамика поведения мальчиков в семье по мере взросления как раз и должна быть предметом озабоченности общества.*

Влияние отцовства на жизнь и здоровье мужчин

Таблица 3.1.7.

Мнения респондентов о влиянии отцовства на жизнь и здоровье мужчин

Результаты исследований	Да	Нет
Отцы чаще принимают участие в жизни детей, появление которых они планировали	72,4	27,6
Отцовство способствует снижению преступного поведения среди мужчин и разных форм рискованного поведения	71,6	28,4
Отцовство способствует благополучию мужчин и дает им ощущение цели и удовлетворенности жизнью	87,0	13,7
Отцовство делает мужчин более счастливыми и здоровыми людьми	91,2	8,8
Отцы, у которых близкие отношения с детьми, основанные на принципе неприменения насилия, живут дольше	73,4	26,6
Отцы, у которых близкие отношения с детьми, имеют меньше проблем, связанных с психическим и физическим здоровьем	80,6	19,4
Отцы, у которых близкие отношения с детьми, не пьют и не употребляют наркотиков	50,2	49,8
Отцы, у которых близкие отношения с детьми, являются более успешными людьми	69,0	31,0

Как видно из таблицы 3.1.7, почти единогласно респонденты приняли утверждение, что отцовство делает мужчин более счастливыми и здоровыми людьми — 91,2%. Также очень высок процент респондентов, считающих, что отцовство способствует благополучию мужчин и дает им ощущение цели и удовлетворенности жизнью — 87,0%. Четыре респондента из каждых пяти в тысячной выборке (80,6%) считают, что отцы, у которых близкие отношения с детьми, имеют меньше проблем, связанных с психическим и физическим здоровьем. Почти три четверти респондентов (73,3%) согласились с утверждением, согласно которому отцы, у которых близкие отношения с детьми, основанные на принципе неприменения насилия, живут дольше. Согласно

мнению 71,6% респондентов, отцовство способствует снижению преступного поведения среди мужчин и разных форм рискованного поведения. Это позволяет сделать вывод о том, что оно заставляет отцов вести более правильный образ жизни и тем самым также способствует долголетию. Но все это работает преимущественно в том случае, если речь идет о детях, появление которых они планировали — 72,4% опрошенных подтвердили важность этого обстоятельства. Наконец, почти столько же респондентов — 69% — соглашались с тем, что «отцы, у которых близкие отношения с детьми, являются более успешными людьми».

Только одно утверждение нашим респондентам представляется спорным. Всего половина опрошенных согласилась с тем, что «отцы, у которых близкие отношения с детьми, не пьют и не употребляют наркотиков». Видимо, это связано с сохранением лояльности у российских мужчин к употреблению алкоголя.

В России есть расхожая поговорка — «маленькие детки — маленькие бедки, а большие детки — большие бедки». Несомненно, она является отражением традиционных, а точнее консервативных представлений о воспитании детей и означает, что в раннем возрасте забота о ребенке не представляет собой большую проблему. К раннему периоду воспитания ребенка, как и во многих европейских странах, у нас долгое время не привлекали отцов. В русских дворянских домах существовало деление дома на мужскую и женскую половину. Во второй как раз селились маленькие дети. Отец начинал активно общаться с ребенком только в тот период, когда его можно было приучать к ремеслу (крестьянские семьи) или нанимать гувернера (дворянские семьи). И хотя XX век поломал эту схему в смысле классового деления общества и связанных с ним традиций воспитания детей, активная фаза отцовства и в советский период также наступала ближе к тому моменту, когда ребенка нужно было приучать читать и писать, преимущественно после 3–4 лет.

Между тем, многочисленные исследования показывают, что становление личности ребенка и развитие его психоэмоциональной сферы активнее всего происходит именно в первые три года. В этот период формируется такое фундаментально значимое для человеческого взаимодействия качество как эмпатия. Недоступность отца, заключающаяся в том, что отец не

берет маленького кричащего ребенка на руки, не гладит и не целует его, не убаюкивает его на ночь, мешает формированию эмпатии. Напротив, похвала и поощрение отцом маленького ребенка в самых первых его самостоятельных действиях (собрал пирамидку, взял в руки ложку, сел на горшок, помыл руки), стимулирует его к более быстрому развитию, позитивному восприятию мира, снижению тревожности и повышению уверенности в себе. Все это можно дать малышу еще до того, как он научился говорить, а тем более читать и писать. Другими словами, в самом раннем возрасте ребенку наряду с физическим уходом — кормлением, пеленанием и купанием, которым больше всего занимается мать, — требуется очень тесный коммуникативный контакт, причем как на вербальном, так и невербальном уровне. Жесты, звуки, интонации, световое и цветное окружение, любой тактильный контакт имеют для младенца очень значимую роль. Это как раз тот период, когда вся суть взращивания заключается в деталях. Если отец хочет максимально раскрыть потенциал своего сына или дочери, он должен во всем этом «вариться» с первых дней. Так происходит развитие «эмоционального интеллекта», который является огромной пищей для когнитивного интеллекта.

Влияние ответственного отцовства на поведение и способности детей

Понимание своей роли как ключевого агента социализации детей свойственно большинству опрошенных отцов в Республике Карелия. Так, почти все опрошенные (97,5%) согласились, что у мальчиков формируется уважительное поведение к женщинам, если отец с уважением относился к матери. 95,7% респондентов уверены в том, что участие отца имеет ключевое значение для формирования у детей навыков социального общения. Почти столько же отцов (93,5%) согласны с тем, что их участие в воспитании детей повышает уровень интеллектуального развития детей и успеваемости в школе (см. табл. 3.1.8.).

Таблица 3.1.8.

Влияние отцов на поведение и способности детей

Виды позитивного влияния	Да	Нет
Участие отцов в воспитании детей повышает их уровень интеллектуального развития и успеваемости в школе	93,5	6,5
Способствует формированию у детей навыков социального общения	95,7	4,3
Делает детей более отзывчивыми, восприимчивыми к нуждам других	88,8	11,2
Снижает конфликтность и показатели отклоняющегося поведения среди мальчиков	88,1	11,9
Формирует уважительное поведение у мальчиков к женщинам, если отец с уважением относился к матери	97,5	2,5
Развивает у девочек чувство собственного достоинства и осознание своих прав	90,9	9,1
Дочери отцов, активно участвующих во всех семейных делах, стремятся к выбору более современных и потенциально более оплачиваемых профессий	79,6	20,4

Далее респондентам были предложены некоторые весьма значимые суждения экспертов о позитивном влиянии воспитательной роли отца на детей в зависимости от пола ребенка и была поставлена задача выразить согласие или несогласие с этими суждениями.

Особо следует отметить, что фактически четверо из пяти респондентов в одностысячной выборке (79,6%) согласились, что «дочери отцов, активно участвующих во всех семейных делах, стремятся к выбору более современных и потенциально более оплачиваемых профессий». Хотя это утверждение не так очевидно, по сравнению с другими, респонденты считают, что у него есть основания.

Исследователи отмечают, что понимание самых разных нужд ребенка и видов ухода за ним основано на эмоциональной привязанности, возникающей из участия в появлении новорожденного и из тех связей, которые складываются в процессе пренатального наблюдения за его развитием (напр., сканирование у гинеколога). Уход за ребенком — это не физическая или техни-

ческая задача, на инструментальном уровне он может быть реализован только частично. Его качество напрямую зависит от тесной близости, которая появляется только через интенсивный контакт на регулярной основе.

Принимая это во внимание, мы использовали две различные шкалы в вопроснике для измерения отцовской активности в осуществлении заботы о детях: (1) от 0 до 4 лет и (2) от 5 до 13 лет. Согласно полученным данным, отцы самых маленьких детей в основном были заняты с ними играми дома. Однако регулярно (каждый день или несколько раз в неделю) это делали менее половины отцов — 45,9%. Остальные отцы делали это от случая к случаю или редко. То же самое касается купания детей. Регулярно им занимались 43,3% мужчин, а более половины только иногда. Менее трети мужчин — 29% — регулярно меняли детям подгузники или одежду, и только каждый пятый (20,3%) готовил еду и кормил ребенка каждый день или несколько раз в неделю (см. табл. 3.1.9). Вероятно, есть основания говорить о том, что половина отцов с точки зрения включенности в каждодневный уход и заботу о малыше раннего возраста может быть отнесена к категории отсутствующих. Под отсутствующими отцами в данном случае подразумеваются не те отцы, которые находятся в отъезде или живут в другом браке, а те, которые устанавливают в семье дистанцию между собой и ребенком, собой и женой.

Таблица 3.1.9.

Частота занятий отцов с ребенком от 0 до 4-х лет

	Редко или никогда	Время от времени	Несколько раз в неделю	Каждый день
Как часто Вы играете с детьми дома?	6,3	47,9	15,3	30,6
Как часто Вы готовите для детей и кормите их?	42,0	37,8	13,3	7,0
Как часто Вы меняете детям подгузники и одежду	24,8	46,1	10,6	18,4
Как часто Вы купаете детей?	17,0	39,7	27,0	16,3

Теперь рассмотрим группу отцов, у которых возраст детей от 5 до 13 лет. Процент респондентов, которые часто играют с детьми дома, тоже составляет менее половины — 41,6%. Но он существенно поднимается, если учесть, что 31% отцов регулярно занимаются с детьми спортом или играют в активные игры.

© Николай Еремин

Папа занимается спортом с детьми.

Вместе с тем, отцы в этой группе остаются столь же пассивными в приготовлении пищи для детей и кормлении, что и отцы с самыми маленькими детьми. Более того, их доля снижается с 20,3% в младшей группе детей до 17,4% в более старшей. Это выглядит немного странно, поскольку ребенку после 4-х лет не нужно грудное вскармливание и нет необходимости протирать пищу. Достаточно ее купить и разогреть. Даже в выполнении школьных заданий регулярно помогают детям менее половины отцов — 44,6%. Что касается доверительных бесед с ребенком, причастности к его каждодневным переживаниям, то только 22,8% отцов регулярно обсуждают с ним личные проблемы. Наконец, стирка детской одежды даже в стиральной машине — фактически полностью женское занятие. Только 5,6% мужчин сказали, что они это делают регулярно (см. табл. 3.1.10.).

Таким образом, феномен отсутствующего отца касается, как минимум, 50% респондентов даже с детьми старше 4-х лет.

Таблица 3.1.10.

Частота занятий отца с ребенком в возрасте от 5 до 13 лет

	Редко или никогда	Время от времени	Несколь- ко раз в неделю	Каждый день
Как часто Вы играете с детьми дома?	9,1	49,2	22,8	18,8
Как часто Вы обсуждаете личные проблемы с детьми?	18,7	58,6	15,2	7,6
Как часто Вы занимаетесь спортом или активными играми с детьми?	9,8	59,3	25,8	5,2
Как часто Вы помогаете им с их домашним заданием?	13,8	41,5	26,7	17,9
Как часто Вы готовите для детей или кормите их?	46,2	36,4	12,3	5,1
Как часто Вы стираете детскую одежду?	80,4	13,9	4,1	1,5

Общий вывод состоит в том, что в обеих выделенных возрастных группах детей от 0 до 4 лет и от 5 до 13 лет половина отцов не занимаются активно своими детьми.

Представления об отцовстве и материнстве

Благодаря глубинным интервью у нас появилась возможность узнать об идеальных представлениях респондентов о настоящем отцовстве и сопоставить оценку значимости отцовства и материнства. В отличие от «включенного» или «ответственного» отцовства, как это устоялось в европейской и американской культуре благодаря многолетним исследованиям и связанным с ними публичными дискуссиями, в России из-за крайней малочисленности исследований и дискуссий на эту тему, население предпочитает использовать термин «настоящий» отец. В этом понятии в обобщенном виде собраны все те характеристики, которые присущи «включенному отцу».

Приведем ниже несколько фрагментов из разных интервью, где содержится ретроспективный взгляд на родительство и браки в советское время и делается сравнение с современным периодом. В первом интервью сравнение особенно интересно тем, что высказано молодым мужчиной, без опыта отцовства, но уже имеющим четкую позицию относительно того, каким содержанием его наполнить.

Студент, 18 лет. Живет в незарегистрированном браке, детей нет

*«Отец должен быть примером для подражания своего сына, и должен проводить с ним больше времени. Мне кажется, отец должен быть не только родителем, он должен быть еще и другом, который может поговорить вполне спокойно по душам, воспринять интересы своего сына, или дочки, что-то ему посоветовать, что-то подсказать, может быть чему-то его научить. Или сказать, как бы он сделал. Ну, то есть, **отец должен быть мостом между ребенком и взрослыми.**»*

Отец должен быть образцом настоящего мужчины для ребенка. Ну и образцом настоящего мужчины для дочери, чтобы не последовало разводов в будущем у дочери, печального опыта с молодыми людьми. Я думаю, что дочь должна видеть в своем отце мужчину, который соответствует именно понятию «мужчины». Мне кажется, что я немножко приверженец патриархата, поскольку считаю, что отец должен следить за порядком в семье, то есть где надо дать ребенку взбучку, а где надо поманить пряником. А материнские обязанности — быть хранительницей очага, хотя, конечно, это первобытное высказывание. Сейчас женщины много работают, появилось очень много сильных и независимых женщин, независимых от мужчин. Но все равно женщина должна присматривать за детьми большую часть времени, потому что, мужчины, можно сказать, к этому не так сильно приспособлены, потому что это заложено в биологии — материнское чувство, материнский инстинкт, она будет следить за своим чадом, и я думаю, что это ее основная функция, это ее основная обязанность.

Я думаю, что исполнение родительского долга зависит не столько от страны, сколько от человеческого фактора. Потому что люди все разные, у них разные характеры и относятся они ко всему по-разному. Если человек, например, любит гулять, и не

любит находиться с семьей, не думает о семейном очаге, о его защите, и о пребывании в нем, то он уходит, и я думаю, что это не столько связано со страной, сколько именно с самим человеком. Возможно, страна как-то повлияла на отцовство и повлияла в худшую сторону, потому что мы живем в постсоветском пространстве, когда началась разруха. По людям просто видно, что они потеряли веру во многое... никаких позитивных перспектив я не вижу, вижу только отрицательные. В стране нет условий, чтобы выполнять роль **настоящего отца**. Но я убежден, что есть люди, которые могут их сами создать для себя.

В СССР, я думаю, ситуация была лучше, потому что, если перейти к моим бабушкам и дедушкам, у всех у них до сих пор сохранившиеся браки. И они вывели в люди детей из своего семейного гнезда, и дети их любят, и преуспевают, и все у них хорошо. А мои родители разошлись и у многих моих сверстников тоже. В советские времена семьи были сплоченнее, потому что были другие ценности, наши бабушки и дедушки стремились отдавать что-то во благо будущего и не быть эгоцентричными. Они жили не только для себя. Нынешние отцы и матери совершают очень много ошибок именно в период молодости, ну, например, они ведут достаточно распутную жизнь, это скорее влияние того, что люди после Советского Союза получили слишком много свободы выбора, и, не знали, куда ее деть, если можно так выразиться. И я думаю, что это влечет за собой ряд ошибок, и приводит к отрицательным результатам.

Материнство

На вопрос, что такое материнство, мне ответить намного легче, потому что большую часть жизни я провел именно с мамой, а не с отцом. Понятие материнство, это когда мать старается сделать для своего чада все, даже если иногда это непосильно. Она любит своего ребенка бескорыстно, и, готова отодвинуть в сторону другие дела, она готова помочь, выслушать. На самом деле, ребенку, особенно в подростковом возрасте, очень тяжело держать эмоции в себе, но он старается это делать, и если родители это видят, то они должны выводить свое чадо на чистую воду и это отличное качество в матерях. У моей мамы есть такое качество...

Если мы посмотрим вообще на всю Россию, наши женщины справляются с ролью матери хорошо. Гораздо лучше, чем мужчины справляются с ролью отцовства. Есть примеры среди моих друзей, знакомых. Большинство из тех, кого я знаю, тоже росли только с матерями, и все они выращены хорошими людьми.

Вообще родители должны развивать в детях свободу мышления, свободу выбора, потому что, многие дети в России в советское время, какими бы ни были хорошими семьи, пострадали от того, что они не воплотили свои мечты, и это прослеживается до сих пор. Например, ребенок уже совершеннолетний, хочет пойти учиться куда-то, а ему говорят, нет, это плохое место, таких специалистов очень много, например, артистов, давай-ка ты пойдешь, там, строителем. Это неверно. Родители должны относиться к ребенку, как к человеку, как к равному. Ну, когда уже ребенок достигнет определенного возраста. И они должны воспитывать в нем, именно те качества, которые делают его личностью. **И они должны вкладывать в его мозг свободу выбора и свободолобие как нормы морали.**

Я думаю, что внимать к желаниям ребенка, его выбору, родители должны особенно в 16 лет, потому что на тот момент он уже начинает более четко выражать свою личность. Ну, по крайней мере, так было со мной. И, благо, что моя мама одна из тех людей, которых я привожу в пример. Она воспитала во мне свободу выбора, свободолобие, и я поступил на кафедру туризма, и это было именно по моему решению, не по решению моей мамы, то есть она не запрещала мне туда идти. Мы посидели с ней, поговорили и пришли к обоюдному согласию. То есть она поняла меня, и я понял, что она понимает».

Второе интервью содержит как чисто инструментальные установки отца, связанные с образом маскулинности, так и открытое выражение эмоций, присущих новому поколению российских мужчин, которые уже не стесняются их проявлять.

Юрист, 31 год, состоит в браке и имеет маленького сына

«Брак в современных условиях актуален, особенно если планируется ребенок. Нужно, чтобы он носил фамилию отца, чтобы была некая защищенность, что он законный, а не внебрачный какой-то. В современных условиях, особенно когда везде нестабильность, семьи и брак — это некий гарант стабильности и уверенности.

Для меня отец — это забота, защита, желание научить чему-нибудь хорошему, уберечь, как в свое время делали наши родители, это большая ответственность. Понимаешь, что надо зарабатывать, чтобы ребенок не нуждался хотя бы в элементарных вещах. Сейчас, у меня это получается, и я безумно его люблю. Я с ним гуляю, иногда он спит с нами, так мне кажется, я даже дышать перестаю, лишь бы не разбудить или не раздавить его во сне. Сейчас он еще мелкий, но я разговариваю с ним как со взрослым, без сюсюканий бесполезных, как мужик с мужиком (улыбается). Интеллектуальные игры различные придумываю, воспитываю в ласке и любви. В жизни и так много боли и огорчений, пусть детство будет хорошим и без лишних расстройств. Жена меня поддерживает, так же воспитывает, бывает рассердится на него, он заплачет, но потом жалеет, обнимает и целует. Дедушка считает, что с самого раннего детства надо воспитывать строго как в армии, он у меня военный, но мы не позволяем этого делать.

*В доме я могу посуду загрузить в посудомойку, за собой убираю, мне вообще неприятно, когда за мной как за маленьким мальчиком убирают посуду или вещи какие-то. Я ведь не ребенок, один у нас уже есть. **Я его отец, и он должен смотреть на самостоятельность отца.** Конечно, должен, я ведь тоже там живу, ем, пью, сплю, сумки тяжелые носить из магазина должен, ремонт в квартире делать, могу что-нибудь приготовить, чтобы разгрузить ее время немного, или она с сыном пойдет гулять. Что попросит, то и помогу, если не занят. Ну, а вечером спать укладываем мы по очереди.*

Я обязательно буду развивать в нем физические способности, а жена, наверное, интеллектуальные, ну а так даже не знаю, проживем, увидим. Я ведь не смогу дать ребенку то, что дает женщина, да и вообще мужчины — это добытчики в семье, только если нет определенных каких-то моментов, из-за которых,

например, отец заботится о ребенке, а мать работает. Думаю, что если бы у нас было так, то я бы чувствовал себя не комфортно. То есть она уже бы распоряжалась всеми деньгами и не нуждалась бы во мне с точки зрения каких-то материальных составляющих. Она бы мне дарила дорогие подарки, а я бы не мог этого делать, это как-то не правильно. Если, например, моя жена в карьере будет очень успешна и пойдет в гору, то я не буду ей мешать, потому что она это заслужила, я, наверное, наоборот, буду стараться еще больше зарабатывать, но не подам, разумеется, виду, что меня это как-то зацепило, это как-то по-эгоистически.

Материнство

Что касается материнства, для меня оно то же самое, что отцовство, только в четыре раза больше обязанностей. Помимо грамотной и безопасной беременности, чтобы не курила, и не пила, да еще потом роды и все то, что я перечислял по поводу отцовства, относится и к матери. Только еще развитие умственное, от меня физическое, а с нее умственное, духовное, культурное, водить в различные кружки в дошкольный возраст, готовить к школе, а потом уроки делать. Дети — это прекрасно, никогда не будешь одинок. Сейчас мы воспитываем только одного ребенка и, к сожалению, нет возможности завести второго, но как только жена согласится, так сразу».

Кинематографист, 29 лет, женат, имеет сына 2 лет.

«Тяжело сказать в данный момент, какой смысл я вкладываю в понятие отцовство, что я каким-то особым образом его воспитываю, потому что моему сыну всего лишь 2 года. Я, конечно, забочусь о нем, учу ходить, но именно об отцовстве как относительно ребенка, тяжело сказать, на данный момент. Я никак это не проявляю, но я забочусь о его матери. Можно сказать, что забота о его матери косвенно и есть проявление отцовства. Я обеспечиваю как её, так и его средствами к существованию, безопасностью, у нас общий бюджет, я стараюсь, чтобы никто ни в чем не нуждался. На данном этапе нашей жизни я считаю, что это и есть проявления отцовства. Еще я считаю, что ребенка

нужно рожать в браке. Естественно бывают разные ситуации, но я бы не хотел, чтобы мой сын родился, жил и рос не под моей фамилией. А потом это такая волокита с бумагами, просто жуть полная! Гражданский брак важен лишь для того, чтобы понять устраивает человек тебя в быту, в постели, и вообще комфортно с ним или нет.

Я, скорее всего, буду воспитывать по тому же принципу, как меня воспитывали мои родители, разнопланово. К примеру, я считаю воображение важнее знаний, поэтому родители покупали мне в детстве легио, и этим я тоже буду заниматься, может быть, отдам в какие-нибудь кружки художественные, если жена этого захочет. Я считаю, что нужно развивать ребенка как физически, то есть отдавать его в какие-то секции, танцы, теннис, футбол, поскольку это поможет ему общаться с людьми и быть в команде, что очень важно в нынешнее время. Но также нужно развивать какие-нибудь художественные направления, — рисование, музыка. В общем, вы меня поняли.

Времена изменились, и хочется создавать свой собственный образ мужчины и отца. Но все равно отцу нужно оставаться мужчиной, то есть не терять свой стержень, быть сильным и добрым, нести ответственность за свои слова и поступки. Мужчина в семье главный и точка. Я уверен просто, что основные вопросы должен решать мужчина. Естественно, что есть варианты с компромиссами, и жену необходимо слушать и прислушиваться, но в основном окончательный вариант решения проблемы или выбора за мужчиной. Только если это не касается всяких женских штучек, салоны например, маникюр, и так далее. Но, все-таки, речь не идет о полном патриархате, это давно устаревший вариант отношений. Сейчас такого уже нет, только если девушка совсем без характера, тогда да, и то, сомневаюсь очень. Для долгих и прочных отношений необходимо что-то среднее, может и демократия, смотря как были выстроены изначально отношения. Если вы в начале мягкие и уступчивые, то не ждите, что девушка будет очень рада вашим резким изменениям, и естественно, если речь идет о грубой силе. В моей семье все просто, решения за мной, но я всегда выслушиваю оба варианта. Да и не буду спорить, есть вещи, где женщины умнее и хитрее нас, как бы это не звучало...».

Врач-нейрохирург, 27 лет, имеет 2 летнюю дочь

«Самый счастливый день в нашем браке — это рождение нашей дочери. Она родилась десятого января. Поэтому этот день для меня особенный. Каждый год я жду этого дня. Я считаю, что отец, как глава семьи, должен обеспечивать материально свою семью, должен заботиться о ребенке в плане воспитания, особенно если ребенок не девочка, а мальчик, потому, что нужно строить характер ребенка. Но девочки это тоже касается, нужно закладывать правильные жизненные позиции, чтобы она понимала, что как, что к чему. Также я считаю, что отец, как и мать, должен заниматься образованием ребенка, объяснять, помогать с домашними заданиями, отвечать за внешкольную жизнь, то есть, записать ребенка в какие-то спортивные секции. Я считаю, что отец этим тоже должен заниматься, и вообще следить за ребенком в плане духовного, умственного и физического развития. Я никогда не думал об определенном методе воспитания, я просто стараюсь никогда не игнорировать ребенка, отвечать максимально на все ее запросы, дарить ей свою любовь и заботу.

Материнство

Мать — это первый человек, которого встречает ребенок, у них есть глубокая связь. Мать должна дарить материнскую любовь и заботу, но самое важное — это любовь, именно. Если ее не будет, ребенок может вырасти не совсем полноценным в плане физического развития, могут быть какие-то психические заболевания, могут появиться вредные привычки или предпосылки к преступлениям в будущем. Мать — это очень важная часть в воспитании ребенка и именно она должна дарить свою любовь. Я считаю, что наши русские женщины очень хорошо справляются с этой обязанностью. По крайней мере, все мои знакомые матери четко справляются с этими обязанностями, все дети у них довольны, у всех вижу тесную связь с детьми».

Это интервью уникально тем, что в нем содержится история молодого мужчины, для которого отцовство имеет самодостаточную ценность, независимо от отношений с женой. Оно полно выражения эмоций, связанных с появлением детей. Также в нем выражена готовность взаимодействия с детьми один-на-один, что пока остается в России редкостью. Вместе с тем, характер занятости респондента, связанный с его долгими отлучками из семьи, говорит о том, что этот случай нетипичный. Полностью погружаться в заботу о детях от случая к случаю, или делать это постоянно — это две разные ситуации. Впрочем, респондент и сам это прекрасно осознает, поскольку декретный отпуск жены, влекущий за собой массу обязательств по воспитанию детей и уходу за домом, он считает чрезвычайно тяжелым занятием. Отвечая на вопрос о самом счастливом дне в своей жизни, он сказал:

«Это был период, когда насидевшись три месяца дома без работы, я отправился в учебную командировку... я наконец-то смог отдохнуть от домашних дел! Я вообще не представляю, как жена в этих декретах сидит, вот серьезно, не представляю... А так еще что? Медовый месяц я вообще не планировал, как и сам брак в ближайшие пять лет. Но так случилось, что жена стала беременной, и я просто по-другому не мог поступить... поэтому каких-то прямых радостей не было.... Рождение дочери, а в последствии сына, вот, пожалуй, что стало самым счастливым днем. Я, пожалуй, ради детей живу и работаю, не для жены, и не для себя.... Если бы не дети, сомневаюсь, что я бы вообще сделал предложение. Все самые классные моменты связаны с детьми, вот мы на дачу ездили прошлым летом, я даже с ними готов оставаться один, вообще не напрягает.. Просто я очень много работаю, и подолгу меня не бывает дома, я успеваю соскучиться, и приезжаю домой, чтобы быть с ними. Самый классный момент, это рождение детей. Дети это что-то с чем-то! Вы даже не представляете, какие они смешные, и мне как мужику очень приятно, что я могу научить сына, например, чему-то. И что он смотрит мне в рот, и это классное ощущение... тем более я не планировал так рано заводить семью, но не жалею ни капли. Пашешь как конь без выходных, приезжаешь домой и безумно приятно, когда у тебя дети. Когда дети рядом, ты не один... И

в киношку с ними сходить можно на какой-нибудь дурацкий мультик, а по другому никак... семья это вообще очень важно, а счастья без детей не бывает...

Поскольку у меня двое детей, мальчик и девочка, то я свое отцовство проявляю по-разному. Например, сыну как отец, я должен дать хорошее и правильное воспитание, научить его общению с девушками, уважению, объяснить, что необходимо в дальнейшем найти свое место в обществе и не быть аутсайдером, а быть лидером. Нужно так же поддерживать его и объяснять различные ситуации. А дочери, я в первую очередь должен дать безопасность, чтобы она могла рассчитывать на меня, как на единственного мужчину, который ее никогда не обидит, как это могут сделать остальные парни, ну и денежная помощь. Но все-таки основное воспитание девочкам должны давать мамы, это мое личное мнение. Конечно же, все неидентично и разнообразно, но для своих детей я точно определил. Я не особо опираюсь на какие-то критерии или чей то опыт, например родителей, по ситуации скорее всего происходит. Я не могу толком расписать, что и как должно быть. Просто например в отношении дочери я более мягкий, я, например, не могу представить, как ударить дочь и так далее, а вот в отношении сына, думаю, что необходима строгость некая, чтобы сын тебя уважал, но и в тоже время ставил в пример, как друга, старшего брата или как отца другим людям. А так нет каких-то критериев, будем все решать по ситуации конечно же...

Поскольку я много работаю и уезжаю из города, у меня просто нет варианта заниматься воспитанием 24 часа в сутки. Да и пока что дети мелкие, они особо не требуют этого, они еще не достигли того самого возраста, когда необходимо реальное участие родителей в полном их воспитании. Сейчас просто некие базовые моменты. А впоследствии я буду сыном больше заниматься. Не хочу, чтобы этим занималась жена, а то еще вырастит с женскими повадками, а мне это не надо, естественно.

Ну, дочь свою я не смогу наказать, например, так, как это делал мой отец, то есть там мог ремнем меня ударить, поэтому тут скорее просто обычные запреты будут, не более. Например, не гуляй поздно, никаких парней, не надо краситься, клубов тоже никаких не будет, домой до 9 вечера, в общем, все по стандарту. А вот с сыном, например, более серьезно будет, поскольку

ку он мужчина, он должен в первую очередь уважать меня и отстаивать свои интересы. Например, чтобы в школе или в университете, его не унижали, меня никогда не унижали, скорее это делал я в старших классах, и не позволю, чтобы кто-то делал это в отношении моего сына. Запреты на благо ребенку и какие-то более мужские проявления в сторону сына, я не думаю, что это что-то страшное. Естественно одними наказаниями не отделаться, нужны еще разговоры и на своем примере нужно показывать, как надо и как не надо... Я не считаю, что вот прямо необходимо реально наказывать. Все-таки сейчас все решает дипломатия, и если будет возможность по-хорошему договорится или просто на своем примере показать, как надо и как не надо, то можно и без наказаний...

А вообще сегодня легче выполнять роль отца. Ведь раньше как было? Отцы работают, а женщины сидят с детьми дома и воспитывают. Я не особо помню, чтобы мой отец имел реальную возможность на уровне государственной политики позволить себе сидеть дома и не работать. Раньше это вообще рассматривалось, может быть, где-нибудь в Европе, но не в России и СССР. В настоящее время с данными вопросом дела обстоят немного легче. Например, есть возможность выйти в декрет, то есть отец сейчас также имеет возможность официально, без потери рабочего места выйти в отпуск по уходу за детьми. Это я считаю уже что — то, уже какое-то условие для отцов. У мам все проще, ну это и понятно, ребенок не может с рождения быть без матери. А отпуск для отцов можно и в более позднем возрасте давать, когда ребенку не нужна будет мамина забота».

Материнство — это более основная забота, которая нужна детям в основном в раннем возрасте, как мальчикам, так и девочкам... это некая защита. Маме необходимо научить ребенка говорить и ходить, устроить в детский сад и школу, в общем, поставить на ноги ребенка вплоть до его поступления на учебу в университет, а моя задача — обеспечивать семью и дать безопасность и уверенность.

А вообще с этой ролью наши женщины справляются не очень хорошо, очень много брошенных детей, также много алкоголичек, поскольку я работаю рядом с деревнями. Периодически наблюдаю, как бегают дети беспризорники или как мамы

алкашки ходят за бутылками в ближайшей ларек или другую деревню... Не много этого процента, но я видел достаточно... Есть, конечно, и мамы, которые прекрасно справляются со своими обязанностями в отношении детей, которые заботятся, ухаживают, осознают ответственность, не рожают абы для чего и уж точно не пьют... Мне повезло, у меня двое здоровых и крепких детей, и мама у них адекватная и понимает все это».

Экономист, 29 лет, разведенный, имеет маленькую дочь

Что означает для меня отцовство? Вы знаете, я не считаю себя хорошим и примерным семьянином, поскольку сейчас не могу участвовать в воспитании своей единственной и любимой дочери и очень об этом жалею. А так я стараюсь дать максимум заботы и ласки. Я считаю, что самое главное для папы, это безопасность ребенка, чтобы ребенок всегда знал, что может рассчитывать на отца и что отец первый человек, кому не безразлична судьба его. Материальную поддержку, так скажем, тоже необходимо обеспечивать должным образом. Разные ситуации в жизни бывают. Думаю, что когда ребенок находится уже в подростковом возрасте, то здесь уже важно воспитывать в нем личность, поскольку именно те качества, которые будут заложены в него в этом возрасте, в дальнейшем помогут ему определить свою жизнь, расставить свои приоритеты ну и так далее...

Я очень люблю свою дочь, но определенного метода по воспитанию еще не выработал... А так, думаю что да, будет какая-то схема, может, книжки по педагогике почитаю, не знаю еще, не задумывался об этом. Если честно, хороший вопрос. Но гулять она поздно у меня точно не будет. Я ее балую очень сильно, многое разрешаю, покупаю и вещи, и игрушки, и на руках ношу. Мне кажется, это просто из-за определенного чувства вины, которое у меня потихоньку накапливается перед ней... Загадывать ничего не буду, планирую сохранить все-таки свою семью и наладить отношения с женой. Мне не нравится этот вариант подходящего папы.

Есть ли у нас в стране условия, чтобы выполнять роль настоящего отца? Я думаю что да, почему бы и нет? Мне кажется, что родители сами определяют, выполнять им свои обязанности или нет. Если человек не хочет воспитывать, то есть брать ответ-

ственность за ребенка, то он найдет миллион причин, почему этого не делать, и государство виновато будет и все вокруг. Здесь ведь от желания зависит и от воспитания отца, я лично для себя не вижу никаких преград абсолютно. Все время свое я самостоятельно рассчитываю, а так же средства зарабатываю на ребенка тоже самостоятельно. Я думаю, что в основном жалуются те, кто не в состоянии сделать что-то сам и вообще в целом оценить возможность и готовность стать папой. Все есть, как говориться, ноги, руки, голова, а остальное будет.

Ну, а мать — это вообще самый главный человек в жизни ребенка, какой бы у него ни был возраст и пол. В материнстве много уникальных моментов, таких, как вынашивание, рождение и вскармливание ребёнка. Так же воспитание... Неудивительно, что ребёнок прислушивается прежде всего именно к матери, в ней ищет свою главную опору, у неё получает первые уроки жизни. Это довольно-таки обширное понятие и имеет очень большое количество аспектов.

К сожалению, наши женщины с этой ролью справляются не очень хорошо. В настоящее время воспитание детей для женщин становится неприятным грузом, они им занимаются, не желая того или наспех, что совершенно не приемлемо, поскольку это противоречит их основной функции. Но на мой взгляд нельзя всех грести под одну гребенку. Есть женщины, которые безумно любят своих детей. Ночами не спят, работают для того, чтобы прокормить и обеспечить своего ребенка хотя бы самым необходимым для жизни. Есть также матери-кукушки, которые рожают и оставляют, я вообще считаю, что таких женщин или девушек необходимо лишать родительских прав, как минимум. Так же я про пьющих матерей вообще молчу, это даже представить сложно, как можно доводить себя до такого состояния, чтобы ничего не помнить и постоянно пить, это просто кошмар».

Экономист, 47 лет

«Если бы можно было четко ответить на вопрос, что такое отцовство, то это было бы очень гениально, я не знаю... Отцовство — это чтобы отца любили дети, и вспоминали с благодарностью и уважением. То есть нужно так прожить жизнь и выстроить взаимоотношения со своими детьми, что бы дети любили

отца, гордились им, а что там внутри происходить будет, какие именно взаимоотношения и события, это мне кажется, в каждом случае индивидуально, поэтому мне сложно ответить, что такое отцовство. Можно сказать так — если отца дети любят, уважают, значит это и есть отцовство. Не всегда, допустим, дети подражают родителям своим, там своему отцу, разные ситуации же бывают. Но мне кажется, что самый идеальный отец это тот, с которым детям комфортно, когда они вырастают, и которого они хотят видеть и быть с ним. Тогда он отец... собственно говоря...

Нет у меня никакого специально метода воспитания. Если бы он был, я бы его применял. Я возвращаясь к общему методу, — любовь, понимание забота, ну не знаю, что еще может быть?.. Терпение... его часто не хватает, хотя все равно детям все прощаешь. Дети есть дети... **здесь, конечно, надо какие-то всегда подобрать слова и это самое сложное.** И вообще, самое главное во взаимоотношении с детьми, — не растерять доверие детей, уважение и доверие, то есть, как бы ты не воспитывал их, если оно остается в процессе жизни, значит, правильно воспитываешь. Конечно, иногда бываешь и груб, ну это чаще всего от бессилия, потому что дети иногда ставят в такую тупиковую ситуацию, что не знаешь что делать, и от бессилия уже выходишь из себя, но это тоже наверно элемент воспитания... Что касается стрессовой ситуации, раз она происходит, значит она должны быть, но важен конечный итог, чтобы дети не замкнулись в себе, не ушли в себя, чтобы доверяли родителям, чтобы они знали что, родители это родители. Когда будет потеряно доверие, тогда хоть какими ты методами воспитывай, хоть самыми лучшими, а смысл?

А понятие материнство — оно все-таки более такое физиологическое, я бы сказал, то есть мать, она же рождает детей, она их воспитывает, мать она всегда останется матерью....при любых обстоятельствах, отцу в этом плане немножко сложнее, а материнство заложено в женщине, начинается из ее безусловной любви и доброты... Но какие мы родители, это могут сказать только дети, вот насколько дети нас воспринимают, помнят любят, уважают, ценят, гордятся. Отсюда может быть произведена оценка, отсюда ответ на вопрос — а какой ты был в жизни? Хотя совокупность всего очень сложная: отцы и матери могут быть строгие, и добрые, и занудные, и не занудные... и вообще раз-

ные, разные, разные. Только в процессе жизни у детей остается в совокупности восприятие отца или матери, причем у каждого ребенка оно складывается совершенно по-разному.

Матери особенно значимы, потому что воспитание маленьких детей лежит, наверное, процентов на 70–80 на них, то есть начинается с рождения и до 13–15 лет. Мать все равно ближе всегда, чем отец, и ребенок от матери зависим намного больше, то есть на протяжении очень длительного периода. Конечно случаются случаи, когда матерей лишают родительских прав, ну это уже совсем вопиющие случаи, когда государство вмешивается....скажем, когда есть угроза безопасности ребенка. Слава богу, такое не носит массовый характер, я считаю, наши женщины хорошо справляются с материнской функцией».

Часть молодых отцов, пробивших себе путь к наиболее редкой карьере, ломают личную жизнь. По этому поводу И.С. Кон справедливо отмечает: «Как на Западе, российская молодежь все больше ориентируется не столько на продолжение рода, сколько на личностные достижения»*. Вот одна из иллюстраций на примере глубинного интервью, которое было проведено с экономистом 29 лет из Петрозаводска:

«Вообще у меня есть дочь, я помимо того, что был мужем, еще являюсь отцом. Почему мы женой расстались? Знаете, я 24 часа в сутки проводил и провожу по сей день на работе, у меня ненормированный рабочий день, и выходных практически нет, я если честно, и не хочу по-другому... Согласитесь, какой девушке или женщине захочется все вечера и праздники проводить одной? Когда мы с ней стали вместе жить, все было очень даже неплохо, она вообще у меня самая лучшая, я до сих пор ее люблю и дорожу с ней отношениями, даже такими, которые сейчас у нас есть... Вся проблема в том, что новую работу я выбил, так сказать, с боем, вся моя энергия и свободное время уходило на работу, тем более, что сама организация и вообще вся ее деятельность для меня немного в новинку были. Вот и произошел развод. Она родила доченьку, мою любимую самую женщину, я ее безумно люблю и очень скупаю, я, пожалуй, для нее сейчас так много работаю...»

* Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009, с.370.

Самое интересное, что не было ни измен, ничего такого страшного не произошло, из-за чего могли бы расстаться двое людей. Просто я совершенно забыл про свою жену, в прямом смысле... Я забыл даже про ее день рождения как-то раз.... Вы уж поверьте, я на своем опыте убедился, что некоторые вещи даже необходимо записывать, хотя я никогда не жаловался на амнезию.... Это для женщин важно, ну и она ушла, уехала, к себе на квартиру. Забрала ребенка. Я, естественно, с ней вижусь, и с дочерью, но я не могу ничего сделать на данный момент, чтобы вернуть отношения. Я не могу ей пообещать, что стану больше ей уделять внимания или еще что то, этого не произойдет.... Мы еще официально не разведены, поскольку у нас ребенок, просто не живем вместе...»

Если коротко обобщить качественные данные, то из них следует, что у молодого поколения мужчин отсутствует какая-то четкая схема выполнения родительской функции. Общий базовый принцип воспитания — это любовь и забота. Никто из отцов не упомянул чтение педагогической литературы или литературы по психологии и развитию ребенка. Все рассчитывают на свой здравый смысл. Только в одном интервью драматический выбор между семьей и работой стал основным барьером на пути реализации роли отца. В остальных случаях молодые мужчины справляются с ситуацией благодаря высокой мобилизации жен, о которых они высказываются в связи с этим с большим уважением. Стремление сделать свою отцовскую жизнь более насыщенной или видение отцовства как смыслообразующего основания своего бытия пока еще не проложило свою дорогу.

55,8% респондентов заявили, что «трудности в привлечении мужчин к более активному отцовству связаны не с их нежеланием заниматься воспитанием детей, а с отсутствием экономических мер по обеспечению отцовства». Можно сделать предположение, хотя это не факт, что выявленные 55,8% респондентов взяли бы отцовский отпуск при его адекватной оплате.

Препятствия к принятию модели ответственного отцовства

- А) Редкость публичных дискуссий о новом отцовстве
Дискуссии о «новом отцовстве» пока еще очень редки. Публикации на эту тему в социальных СМИ и научной литературе только прокладывают себе дорогу, и они совсем недавно начали находить отражение в социологических текстах. Эти тексты описывают больше видов и нюансов взаимодействия с ребенком, чтобы донести эмоциональную вовлеченность отцов в воспитание, включая чувственность, которую раньше надо было прятать. Предстоит проделать большую работу, чтобы распространить эти результаты исследований, оказав влияние на отцовские практики взращивания детей и поменять сами лингвистические конструкции, которые определяют новую модель отцовства;
- Б) Дефицит информации о ситуации в европейских странах
Чуть больше известно о достижениях в нордических странах, поскольку у них более длительная история и традиции реализации социальных и экономических мер, направленных на вовлечение отцов в разные аспекты семейной жизни;
- В) Дефицит исследований по отслеживанию динамики процессов.
Несомненно, что российские отцы чаще занимаются с детьми спортом, проводят с ними свободное время, чаще путешествуют. Общество не готово разводить понятия «родительство» и «отцовство», имея в виду, что родительство более сопряжено с ролью мужчины как основного добытчика и отвечает культурным представлениям о взрослом мужчине как о кормильце, а отцовство имеет глубоко личностные проявления и отличает индивидуальность одного отца от другого [8];
- Г) Нет осязаемой социальной политики государства по достижению баланса между семейными и производственными обязанностями.
Появление активного отцовства проистекает из активной позиции государств в реализации принципов политики на рынке занятости. Проблема баланса семьи и работы в нашем обществе поднималась неоднократно на самых разных уровнях, но преимущественно концентрировалась на

матерях. Что касается отцов, то балансирование между семьей и работой рассматривались отцами и обществом как их личная проблема. Между тем, в связи с нуклеаризацией семей, происходившей всю вторую половину XX столетия, откатом государств от целого ряда социальных программ, завершившимся драматическим снижением численности детских садов и яслей на исходе прошлого столетия и в начале текущего, отцам пришлось пережить настоящую «шоковую терапию». Им нужно было адаптироваться к совершенно новым условиям воспитания ребенка при минимальной поддержке со стороны других родственников. При этом роль мужчины как основного кормильца в семье сохранилась. К этому еще добавились растущие ожидания со стороны матерей, что мужчины будут более «инклюзивными отцами», то есть станут инвестировать в семью не только все свое нерабочее время (количественный аспект), но и наполнят новым содержанием общение с женой и ребенком, выражая большую заботу и эмоциональную привязанность (качественный аспект). Чтобы достичь баланса, отцы со средними и минимальными доходами стремятся устанавливать неформальные договоренности с работодателем в соблюдении трудового графика работы (позже прийти или раньше уйти, взять отгул и т.д.), а отцы с более высокими доходами стремятся увеличить заработок, чтобы нанять няню или иметь возможность оплатить пребывание ребенка в частном детском саду. Пока наши работодатели видят преимущественно издержки от социальных мер и программ, не готовы рассматривать просемейную политику как способ привлечения молодых кадров на предприятие или способ удержания квалифицированных специалистов на данном рабочем месте.

Д) Нет осознания специфичности российской ситуации, нуждающей отцов быть более активными. Эта специфика состоит, по крайней мере, в двух моментах.

Первый — более высокий уровень образования женщин в России. Среди занятого населения с высшим образованием женщины составляют 55%.

Второй — снижающийся с каждым поколением потенциал здоровья рожениц и детей. Как показывают многие исследования, потенциал здоровья детей сегодня намного ни-

же, чем у предшествующих поколений. Член-корр. РАН, Н.М. Римашевская отмечает, что «свыше одной трети новорожденных приходят в этот мир уже больными или заболевают непосредственно после рождения, не проходя реабилитации» [9]. Растет детская инвалидность, исключительно высок процент детей аллергиков. Сегодня оно также уступает здоровью рожениц из предшествующих поколений. Увеличение заботы отцов о детях и женах, в количественном и качественном измерении, становится неизбежной необходимостью. Одно здравоохранение с масштабом проблем уже не справится. Нужна активизация факторов, которые лежат за пределами медицинской сферы, а это создание более гибких режимов занятости для обоих родителей и признание социумом жизненной важности активного участия отцов в репродуктивном труде с соответствующей компенсацией потери их доходов в ранний постнатальный период (80-100% от основного месячного заработка).

Как выяснилось из опросов, 83,4% респондентов считают, что необходимо общественное признание того, что активное участие отцов на всех стадиях развития ребенка — вопрос социальной справедливости и соблюдения прав мужчин. Другими словами, они видят существующую организацию социума как дискриминационную с точки зрения возможностей реализации родительской функции. Три четверти опрошенных видят выход в разработке специальных законодательных и организационных мер. При этом многие отцы признают, что наряду с экономическими барьерами по-прежнему существуют культурные ограничения, которые не позволяют им выполнять всю домашнюю работу и ухаживать за детьми наравне с женой — таких оказалось почти 70% опрошенных.

В дорожной карте «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в качестве основных мер, способствующих совмещению родителями воспитания детей и профессиональных обязанностей, стоят такие меры, как обеспечение доступности дошкольного образования и формирование среды, доброжелательной к работникам с семейными обязанностями. В последнем случае речь идет лишь о **предложениях** в проект Генерального соглашения между общероссий-

скими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2017–2019 гг. А нужны законы Минтруда и социального развития, которые установили бы уже сейчас гибкие формы занятости для родителей малолетних детей (неполное рабочее время, разделение рабочего дня на части, сокращенный рабочий день, гибкий режим работы и др.), а также иные льготы в трудовой сфере с учетом гендерных различий работников.

Необходимость усиления участия отца в первые дни жизни ребенка — это не столько вопрос гендерного равенства и справедливости, или распространения новой культуры родительства, сколько вопрос сохранения популяционного здоровья и решения острейших демографических проблем с точки зрения улучшения качества генофонда.

Для перехода к активному отцовству обществу предстоит генерировать новое наполнение старых понятий. Так, признание отца как отца потребует обозначения гораздо более широкого набора обязанностей в осуществлении заботы о ребенке, и имеет в своем основании представление, что отцы тоже хотят быть сопричастными к зарождению новой жизни уже на стадии беременности жены, участвовать в появлении ребенка на свет и реагировать на его нужды в первые дни жизни. Институциональное обеспечение возможности «быть здесь и сейчас» не просто позволяет отцу выполнять определенный род заботы о новорожденном (по факту она может быть очень ограниченной во времени и слабо компенсироваться финансово), но создает новый дискурс отцовства. Мужчины получают возможность более открыто выражать свои чувства. Они получают вход в пространство, которое раньше рассматривалось как исключительно женское, формируется новый язык выражения родительских нужд, основанных на признании привязанности между отцом и ребенком.

Новое отцовство и Вторая мировая война

Новое отцовство, предполагающее тесный эмоциональный контакт с детьми и каждодневную заботу, — это то, что в наибольшей степени блокировала Вторая мировая война. Как правило, потери от этой войны измерялись количеством погибших людей, а также количеством нерожденных людей в последующих поколениях. Потери понесли все европейские страны и

много стран за пределами Европы. В России человеческие потери были самыми большими и составили почти 27 миллионов. В связи с этим даже возникло такое понятие, как демографическая яма. Имеется в виду, что в 1960-х гг. наша страна недосчиталась огромного количества детей из-за погибших отцов. Но сегодня во весь рост встает осознание не физических потерь, а потерь психического и ментального развития детей, рожденных сразу после войны и в двух последующих поколениях. Их семейная социализация была нарушена. Мужское население, которое было брошено на восстановление экономики и всей жизненной инфраструктуры, могло реализовать себя в семье только отчасти. Ролевая модель отца, погруженного в каждодневные заботы семьи, тогда просто не могла сложиться. В результате выросло поколение детей, для которых был нормой отец, преимущественно погруженный в заботы, связанные с миром работы. Дети этих отцов воспроизводили эту модель уже среди своих детей, и только на исходе XX века вместе с ростом благосостояния стран, с развитием здравоохранения, а также прорывными исследованиями в области психологии и социологии, общество перенесло фокус своего внимания на необходимость кардинально изменить эту ситуацию. Раннее детство как самый значимый период формирования и раскрытия человеческого потенциала и чрезвычайная значимость родительства в этом процессе стали предметом наибольшей озабоченности.

В США, Австралии, Скандинавии и др. европейских странах молодые мужчины начали демонстрировать способность проявлять такую же заботу о детях, как и матери, и их степень ответственности за развитие детей по своим масштабам существенно превзошла вклад отцов [10]. Наступила эра социальных обязательств, что эмоциональное участие отцов во множественных аспектах жизни детей будет гораздо более зримым при сохранении финансовой ответственности. В России наступление этой эры пока идет с некоторым запозданием. И хотя можно привести немало примеров из российской жизни, когда отцы активно нянчатся с детьми, все же следует понимать — настоящая трансформация в отношениях отца с ребенком состоит в развитии такой эмоциональной связи, которая приводит к знанию и пониманию проблем самого маленького ребенка, проистекающему из больших вложений времени и множественных практик родительской заботы [11].

Разведенные мужчины и дети

Стабильность или нестабильность семей является ключевым показателем, по которому можно говорить о шаткости или прочности положения отцов. В нашей выборке только 43,3% респондентов были вполне уверены, что ситуация развода их не коснется, а более четверти опрошенных мужчин (27,1%) его боялись и полагали, что в случае развода они не смогут видаться со своими детьми. Это вполне реальные опасения, поскольку уровень разводов в России очень высокий. Половина браков заканчивается разводами. Это долгосрочный тренд, который социологи наблюдают с середины 70-х годов прошлого века. Статистика показывает, что в большинстве случаев именно женщины инициируют развод. Основными причинами распада браков являются мужская неверность и пьянство. Однако в последнее время в силу роста экономической независимости женщин все чаще называется и такой мотив, как несходство характеров.

По результатам карельского опроса, 27,4% отцов живут отдельно от своих детей. Из них, 42,5% отцов видят детей менее одного раза в неделю, и только 30% имеют регулярные контакты с детьми, то есть встречаются несколько раз в неделю. Более половины отцов из выборки, которые живут отдельно от детей, — 60,7% — покрывают почти все расходы на детей. Однако 24,3% делают это время от времени, а 15% не оказывают финансовой поддержки (см. рис.3.1.15 и 3.1.16).

Рис. 3.1.15. Поддержка контактов с детьми разведенными.

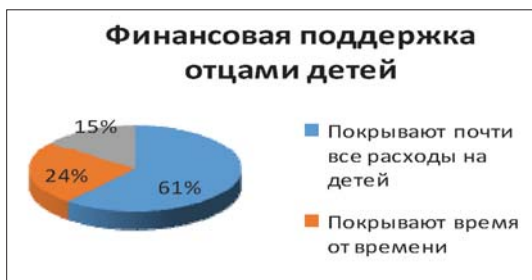

Рис. 3.1.16. Финансовая поддержка детей разведенными отцами.

При распаде брака решение суда о том, с кем останется ребенок, обычно в России принимается в пользу матери. Между тем, начинает пробивать себе дорогу противоположная тенденция в тех случаях, когда семьи возглавляют мужчины, занимающие руководящие позиции в бизнесе или в политике. Высокие доходы помогают им выдвигать аргументы, что в экономическом смысле они будут иметь явные преимущества для воспитания и образования детей. Но эти случаи статистически пока не очень значимы. Судьи традиционно отдают предпочтение матерям, когда они принимают решение об опеке. Их решения предопределяются также тем обстоятельством, что законодательство обязывает судей спрашивать ребенка, с кем из родителей он предпочел бы остаться после развода. Чаще всего дети выбирают матерей, так как матери проводят с ними больше времени и имеют более тесный душевный контакт. В результате мы получили следующие ответы на вопрос: «Считаете ли Вы, что в случае развода мужчины и женщины имеют равные шансы получить опеку над ребенком (детьми)? 56,6% мужчин сказали, что у женщин больше шансов, 0,8% сочли, что их больше у мужчин. 29,5% определили эти шансы как равные и 13,1% испытывали затруднения с ответом (см. табл. 3.1.11).

Таблица 3.1.11.

Оценка шансов на получение опеки над ребенком

Шансы мужчин и женщин	%
У мужчин шансов больше	0,8
У женщин шансов больше	56,6
У них одинаковые шансы	29,5
Не уверен	13,1
Итого	100

Таблица 3.1.12.

Оценка благосклонности закона к мужчинам или женщинам в случае развода

Оценка	%
К мужчинам	1,0
К женщинам	47,6
Закон одинаков для обоих	37,9
Затрудняюсь ответить	13,5
Итого	00

Оценка шансов женщин как очень высоких непосредственно отразилась на восприятии закона как более благоприятного для женщин при разводе (см. рис. 3.1.12.) В результате мы получили следующие распределения ответов на вопрос: *Как Вы считаете, к кому более благосклонен закон в случае развода, — к мужчине или женщине?* 47,6% мужчин сказали, что он более благосклонен к женщинам, и только 1% сказал, что он более благосклонен к мужчинам (см. табл. 7). Немногим более трети респондентов (37,9%) считают, что закон одинаков к обоим супругам.

По мнению опрошенных мужчин, только в исключительных случаях оба родителя получают опеку над детьми — 9,9% высказали такое мнение, 65,1 не смогли определиться с ответом и 25,0 полагают, что таких случаев просто нет.

Половина мужской выборки (49,6%) знает о законе по установлению отцовства, и почти такая же доля мужчин (43,9%) не

знает о нем, а 6,5% уверены, что такой закон просто не существует. 502 респондента пытались дать ответ на вопрос «*Какие действия предписывает этот закон?*» 41,8% из них сказали, что он требует пройти тест на ДНК, 39,8% думают, что он касается официальной регистрации ребенка отцом, 9,6% думают, что он предписывает обязательства по поддержке ребенка и 8,8% респондентов не могли определиться с ответом. Такой результат опроса вполне согласуется с замечанием, сделанным по этому поводу И.С. Коном в его монографии «Мужчина в меняющемся мире». Он писал: «Установление отцовства в разных обществах может означать самые разные процедуры и последствия» [12].

Отцовство и празднование Дня отца в России

Впервые День отца отмечался в Москве в 2012 году. Немногие люди в стране знают об этом, поскольку СМИ и телевидение недостаточно активны, и потому что этот день не имеет официального признания в качестве национального праздника. Между тем, местные инициативы по празднованию Дня отца начались уже в 2002 году, и в 2008 году семь региональных организаций страны послали письмо Президенту РФ с просьбой признать этот день официальным праздником. Была проведена широкая общественная дискуссия по дате — последнее воскресенье октября, за месяц до Дня матери. В настоящее время Минтруд России подготовил материалы проекта соответствующего указа и передал их в администрацию президента.

Есть три принципиально важных момента в том, как проводился День отца в Москве в 2016 году [13]. Первое, во время московского ПапаФест проходил сбор подписей за фонд «Отцовство», т.е. организаторы не только развлекали участников акции, но и проявляли социальную активность.

На праздновании дня отца в Москве в 2016 г.

Во-вторых, масштабы праздника в этом году были шире, чем раньше. В Москве он не уложился в один день. Его отмечали два дня. В-третьих, все мероприятия по отцовству проводил Фонд «Отцовство», учрежденный дирекцией городских программ «Столица».

В Карелии празднование Дня отца было инициировано местной организацией, и оно прошло в октябре 2012 года как результат российско-шведского семинара «Социальные проекты для поддержки семьи». Участники семинара познакомились с программами оказания помощи отцам в Санкт-Петербурге и Швеции. К сожалению, эта местная инициатива развивается очень медленно, о чем говорят данные нашего опроса. 88,0% респондентов сказали, что они никогда не слышали об информационных кампаниях или социальных акциях, которые направлены на поддержку ответственного отцовства. Только 4% ответили положительно, и 8% не дали никакого ответа. Из 4% осведомленных респондентов 2,6% участвовали в информационных кампаниях или других видах активности, связанных с проблема-

ми ответственного отцовства, имевших место по месту жительства или по месту работы.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что правящая партия «Единая Россия» объединила региональные советы отцов в одну федеральную организацию, которая называется «Союз» отцов». <http://отцыроссии.рф/делегаты-из-22-регионов-учредили-в-москв/>

Целью «Союза отцов», согласно уставу, является содействие укреплению традиционных семейных ценностей в обществе, повышение роли отцовства в реализации культурно-образовательной функции семьи и защите прав детей, повышение статуса и престижа ответственной социальной роли отца для решения демографических проблем России.

Планируется организовать центр научной экспертизы, который под эгидой председателя Федерального научно-координационного совета РАО по вопросам семьи и детства Артура Рена займется комплексным анализом тематики отцовства.

Создан сайт, который предполагается сделать главной дискуссионной площадкой по тематике ответственного отцовства.

По данным Минюста России, в каждом втором регионе страны есть некоммерческие организации, уставная деятельность которых связана с тематикой отцовства [15].

Наиболее четко сформулировал направления работы федерального «Союза Отцов» Владимир Слепак, член Общественной палаты РФ, многодетный отец. В частности, он заявил: «К сожалению, в сегодняшней кризисной ситуации российские семьи с детьми стали фактическими изгоями общества и большинство из них находится за чертой бедности.

Недопустимая ситуация характеризует социальное сиротство. С 2011 по 2015 гг. численность бездомных сирот в стране выросла с 70 тыс. до 128 тыс. человек. По закону каждый сирота в РФ после 18 лет должен получить отдельное жилье. Но статистика показывает, что по вине чиновников десятки тысяч совершеннолетних сирот становятся фактическими бомжами. Ежегодно в России лишают родительских прав 50 000 отцов и матерей, при этом 44 000 теряют детей из-за алкоголизма и наркомании». Статистика распадов семей в России крайне неутешительна. Так, в 2015 г. был самый высокий процент разводов. На 1 тыс. заключенных браков пришлось 540 разводов. Отсутствует

принцип равенства в решениях судов об опеке над детьми, невозможно добиться поочередного пребывания несовершеннолетних детей у матери и отца.

Модели воспроизводства разных типов супружеских отношений и родительских практик в молодых семьях (ноябрь-декабрь 2015)

Многочисленные исследования показывают, что модель поведения родительской пары является ключевой для формирования поведения взрослых детей, когда они образуют свои собственные союзы. Осознанно или неосознанно, они воспроизводят и то хорошее, что было во взаимоотношениях матери и отца, и то плохое, что случалось между ними. Наиболее распространенный термин для обозначения передачи негативного опыта — «транспоколенческое насилие». Учитывая, что почти каждый второй брак в России распадается, нетрудно догадаться, что отношения между супругами часто носят конфликтный характер. Мы попросили наших респондентов рассказать, какими были отношения родителей в их семье, и как это сказалось потом на создании их собственной супружеской жизни.

Модель конфликтных отношений между родителями респондентов

Всего было опрошено 1005 респондентов — 360 мужчин и 645 женщин в возрасте от 18 до 49 лет.

Даже в тех семьях, где родители респондентов жили в зарегистрированном браке, только половина имела стабильные отношения. Во второй половине семей происходили регулярные конфликты (см. рис. 3.1.17.).

- 50,2% респондентов были свидетелями серьезных ссор между родителями. 58,7% ссор случалось не реже одного раза или несколько раз в месяц.
- 65% респондентов сказали, что родители повышали голос друг на друга. 63,7% из этой группы подчеркнули, что это случалось не реже одного раза или несколько раз в месяц.
- Почти третья часть респондентов (32,6%) помнят, что родители могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней (см. рис. 3.1.18.).

Рис. 3.1.17. Доля стабильных родительских семей.

Рис. 3.1.18. Доля родительских семей с нарушенным коммуникативным контактом.

Почти треть мужчин (32,4%) оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми. Правда, регулярно это делали только 3,8% отцов. Однако, и матери оскорбляли отцов. Таких было 28,5%. Но регулярно это делали очень немногие — 2,5% (см. рис. 3.1.19.).

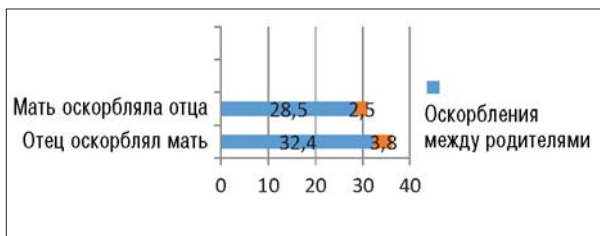

Рис.3.1.19. Доля матерей и отцов, оскорблявших друг друга в присутствии детей, %.

Домашнее насилие

Только 47,4% респондентов сказали, что родители относились с уважением друг к другу и проявляли терпимость. В остальных семьях респонденты, будучи детьми, были свидетелями многих негативных моментов во взаимодействии отца с матерью. Отец явно не мог претендовать на то, чтобы стать ролевой моделью. Но и женщины, как показал опрос, проявляли агрессию и нетерпимость. Разумеется, что без знания контекста, полученные процентные распределения дают только верхний срез общей картины. Возможно, агрессивность женщин проявлялась как отпор на определенные действия мужчин, и наоборот. Тем не менее, очень важно знать остроту супружеских конфликтов, чтобы увидеть самые болевые точки и в будущем сделать их предметом специального исследования.

Ниже рассмотрим конкретные виды насилия — психологическое, экономическое, физическое и измены.

Психологическое насилие

- Почти половина опрошенных респондентов (48,2%) сказали, что отец доводил мать до слез.
- Каждая пятая женщина (19,7%) выводила мужа из терпения, и он уходил из дома.
- Только в исключительных случаях отец или мать ограничивали друг друга в контактах с родственниками — это было свойственно 6,3% отцов и 5% матерей. Однако в случае с друзьями или коллегами, эти цифры резко возрастали. Так, 13% мужей и 16,4% жен запрещали контакты своему супругу или супруге с их друзьями или коллегами.

Физическое насилие

- 22% респондентов сказали, что отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку. Очень близкая цифра характеризует матерей — 18%.
- Тяжелые формы насилия, когда отец бил мать, случались в 13,3% семей, и последствием этого было то, что 10% женщин оставались с синяками или ссадинами.
- 9% отцов выгоняли мать из дома. Матери делали это чаще — 14,7% респондентов помнят такие случаи.

Экономическое насилие

8,8 респондентов помнят, что отец отнимал деньги у матери.

Измены

15% респондентов сказали, что у отца была женщина на стороне, а мать об этом знала. Связь с другим партнером, кроме мужа, поддерживали 4,3% женщин, и отец тоже об этом знал.

Оценка модели родительских отношений в семье

Если смотреть на картину в целом, то более 50% респондентов оценили отношения родителей как отличные или хорошие, то есть могли бы быть использованы в качестве модели для построения своей собственной семьи. На рис. 3.1.20. представлено более детальное распределение данных опроса. Почти четверть респондентов (22,2%) сказали, что они хотели бы иметь такие же семейные отношения, какие были у их родителей. 31,8% сказали, что им нравилось, как отец с матерью относятся друг к другу, но сами они хотят наладить другие отношения. 28,3% опрошенных оценили жизнь родителей как удовлетворительную, и подчеркнули, что они не хотели бы повторить их ошибки. И только каждый седьмой опрошенный (14,7%) сказал, что отношения родителей были плохими и что они никогда не хотели бы иметь подобное обращение друг с другом в своей собственной жизни.

Рис. 3.1.20. Оценка модели родительских отношений в семье.

Насилие родителей в отношении респондентов, когда они были детьми

Родительские практики воспитания наследуются из прошлого и часто являются отражением того бытового уклада, который свойственен ближайшему окружению. В урбанизированных районах имеет значение, проживает ли семья в рабочих кварталах или в местах сосредоточения государственных служащих и научных сотрудников. Воспитание в разных социальных группах населения существенно дифференцировано. В рабочих семьях авторитарный и дистанцирующийся отец является более распространенным типом родителя (что не отменяет исключения из правила). Для семей, возглавляемых отцом с более высоким социальным статусом, более свойственен демократичный тип отношений, предполагающий тесный контакт между отцом и сыном, хотя и здесь нет прямой однозначной зависимости. В целом же, независимо от социального статуса родителей есть типичные, наиболее распространенные практики взаимодействия с детьми, которые дают общую картину отношения старшего поколения к младшему. В нашем случае под старшим поколением имеются в виду люди, рожденные в 40-е и 50-е годы XX века. Их детям, которые стали нашими респондентами, сейчас 30-40 лет. Ниже приводится их оценка того, как к ним относились отцы и матери.

Психологическая атмосфера родительской семьи

60% респондентов сказали, что родители повышали на них голос. В, 70,8% случаев это случалось не реже, чем раз в месяц. Матери это делали чаще, чем отцы — 47,3% и 35,3% соответственно. Такая разница обусловлена тем обстоятельством, что 25,4% респондентов (255 человек) росли без отца, только с матерью.

Если сравнивать бабушек и дедушек, то они исключительно редко повышали голос, причем опять же, бабушки делали это чаще, чем дедушки — 5,1% и 2,4% соответственно. Это потому, что дедушки намного реже растят внуков из-за высокой смертности мужчин в России в возрасте старше 60 лет (средняя продолжительность жизни мужчин в России — 66 лет, а женщин — 77 лет).

Оба родителя ограничивали контакты своих детей с одноклассниками или друзьями. Благодаря превалярованию матерей в числе родителей, они делали это в 22,1% случаев, а отцы делали это в 14,8% случаев.

Коммуникативная дисфункции родительской семьи

В 14,4% семей родители прекращали контакты с детьми на несколько дней. Недовольство поведением ребенка не снималось активными переговорами, а, фактически, обострялось явным выражением неприятия, переходящего в форму изоляции и временного отчуждения, означающего вполне осознанное наказание со стороны родителей.

9,4% респондентов сознались, что были случаи, когда один из родителей унижал их на публике. Как известно, такие случаи являются наиболее ранимыми для психики ребенка, они никогда не забываются и откладываются в памяти на всю жизнь.

Оба родителя доводили своих детей до слез и чаще это делали матери, чем отцы — 33,8 и 27,7% соответственно. Опять же, эта гендерная разница объясняется тем, что 25,4% респондентов росли без отца.

В равной степени оба родителя (13,5%) выводили детей из терпения, и они уходили из дома.

Физическое насилие родителей по отношению к респондентам, когда они были детьми

Оба родителя толкали своих детей. 15,3% респондентов сказали, что это был отец, и 16,2% сказали, что это была мать. Отцы чаще матерей угрожали своим детям, что они их побьют — 12,8% и 9,9% соответственно. В реальности эти угрозы воплощали в практику 11,5% отцов и 9% матерей. Таким образом, оба родителя «держали свое слово». Здесь немаловажно отметить наблюдение, которое в своей монографии «Мужчина в меняющемся мире» описал И.С. Кон. Вследствие широко распространенных стереотипов маскулинности, согласно которым мужчины должны проявлять большую твердость и требовательность в отношении детей — введен даже такой термин как «отец-дисциплинатор» — дети иногда сами провоцируют отцов своими ожиданиями, что наказание последует, в первую очередь, имен-

но от него, хотя мужчина может и не хотеть выступать в такой роли.

- 18,8% респондентов сказали о том, что либо отец, либо мать таскали их за ухо
- 7,7% респондентов помнят, что в детстве их били по голове

Игнорирование детей как насилие

Сильнейшую травму ребенку может нанести постоянное невнимание к его проблемам или просто к его внешности или настроению. Атмосфера домашнего очага вполне может быть сопоставима с экологическими условиями развития растений. Если тепла и света достаточно, они хорошо растут и развиваются, если воды, воздуха и света не хватает, растения заболевают. Так же и ребенок. Третья часть респондентов страдала из-за отсутствия заботы со стороны родителей: 7,7% детей остро нуждались особенно в заботе отца и 12,3% испытывали острый дефицит заботы матери. Но, были и такие респонденты, которым не хватало одновременно внимания обоих родителей, и они составили 10,7% выборки, то есть каждый десятый.

20,4% родителей игнорировали проблемы детей в школе и со сверстниками и не относились к ним серьезно, а даже обвиняли детей в том, что они сами создали свои проблемы.

Вместе с тем, 18% респондентов сказали, что, напротив, над ними была излишняя опека.

Наказания респондентов, когда они были детьми

49,4% респондентов сказали, что их наказывали очень редко, только если они действительно вели себя плохо или даже провокационно. 17% респондентов вообще не наказывали. Четверть респондентов (25,5) сказали, что их наказывали от случая к случаю, и, как правило, их прощали. Только 8% опрошенных наказывали регулярно, и для этого всегда находилась причина. 60,3% респондентов считают, что наказания были справедливыми, 32,6 опрошенных считают, что они иногда были справедливыми, а иногда нет и только 7% сказали, что они были несправедливыми. Наиболее распространенные типы наказаний — это когда родители лишали сладостей или отнимали игрушки:

24,3% респондентов дали такой ответ. Рукоприкладство являлось исключением.

Жестокость и унижительное поведение родителей в отношении детей

Социализация старших поколений родителей, рожденных в 40-е и 50-е годы прошлого века, часто протекала в не урбанизированной среде, где устанавливались неписанные правила воспитания детей, часто идущие своими корнями из крестьянского строя жизни, основанного на коллективистских ценностях и публичном обсуждении поступков детей и публичных же формах наказания. Более или менее прочное приобщение к городской культуре, включающей новые представления об интимности семейных отношений и интимности воспитания детей, произошло только в 1980-е годы, когда вмешательство парткомов и комсомола в личную жизнь граждан ушло в историю. Тем не менее, традиция ставить детям в пример поведение других детей, чтобы указать им на их недостатки, все еще сохраняется до нашего времени. Так, согласно проведенному опросу, 26,7% респондентов сказали, что их родители это делали. Среди них — 6% отцов и 13,3% матерей (превалирование матерей вызвано тем обстоятельством, что в 25,5% семей они растили детей без отцов). В 7,4% случаев ставили в пример других детей оба родителя.

30% опрошенных сказали, что они иногда не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы.

Экономическое насилие

11% респондентов сказали, что родители попрекали их деньгами из-за плохой учебы.

Гендерно-дисфункциональное родительство

Вводя этот термин, мы обозначаем ситуацию, когда родители отдают предпочтение рождению ребенка определенного пола в силу социально-экономических условий или под нажимом демографической политики государства. В соответствии с юридическими установлениями, был создан институт наследования имущества и недвижимости от отца к сыну. В результате, для укрепления семейного клана было крайне важно иметь

больше сыновей. Традиция давать детям фамилию отца после рождения также закрепляла желание иметь сына, поскольку после вступления в брак сын передавал эту фамилию последующим поколениям. Наконец, передача своих знаний или своего ремесла представлялась отцам более надежным предприятием, чем, когда речь шла о дочери. В период вступления человека в эпоху информационного общества и непрерывной диверсификации профессий это последнее обстоятельство становится уже гораздо менее значимым, но все еще не потеряло своей силы. В результате, по данным нашего опроса, обнаружилось, что 5% респондентов-женщин сказали, что отец открыто высказывал сожаление, что родились они, а не мальчик. 6% респондентов-женщин сознались, что отцы делали открытые заявления, что мальчики умнее девочек.

Вместе с тем, у матерей также есть гендерно дисфункциональные установки на родительство. Видимо, страх одинокой старости или отсутствие нужных компетенций во взаимодействии с детьми противоположного пола явились причиной того, что 4% респондентов-мужчин сказали, что их матери открыто сожалели о том, что они родили сына, а не девочку, и 17% респондентов-мужчин отметили, что матери открыто заявляли, что девочки нежнее и добрее мальчиков.

В обоих случаях, умаление значимости пола ребенка — это для него психологическая травма, даже если родители делали это не в агрессивной, а в мягкой форме. Превалирование значимости пола над значимостью человека как индивида говорит о неполноценности родителей как воспитывающих личностей, о наличии у них определенных психологических проблем, которые ребенок вынужден преодолевать, не имея для этого еще достаточных аргументов и моральной силы для сопротивления.

Уважение к девочкам у молодых мужчин и признание в них личностей в чрезвычайной степени зависит от того, было ли в их детстве уважительное отношение отцов к их матери.

Родительская ревность в период взросления детей

Еще одна очень важная психологическая проблема, с которой сталкиваются родители повзрослевших детей, — это их ревность к будущему партнеру или партнерше. Разумеется, что подавлять ее очень сложно, поскольку, грубо говоря, дети — это

основной жизненный проект, в который родители инвестируют огромное количество времени и денежных средств, не говоря уже о душевной привязанности. Тем не менее, неумение вовремя отпустить ставшего взрослым человеком ребенка, говорит об эгоизме родителей и также является травмой для взрослых детей. По результатам нашего опроса 8,5% женщин-респондентов отметили, что их отцы испытывали ревность к их женихам, и такое же количество отцов запрещало своим дочерям встречаться с ухажерами. Что касается матерей, то эта статистика еще более удручающая: 19,3% мужчин респондентов сказали, что матери ревновали их к их девушкам, и 10,8% мужчин-респондентов сознались, что матери запрещали им встречаться с девушками.

Оценка респондентами своих отношений в браке

76,4% опрошенных сказали, что их собственные семейные отношения хорошие или очень хорошие, и только 22,8% респондентов оценили их как неудовлетворительные или плохие. Есть некоторая парадоксальность в этих цифрах, поскольку согласно нашему опросу серьезные ссоры имеют место в 50,3% семей респондентов (ровно столько, сколько в родительских семьях), причем 67,5% опрошенных сказали, что они происходят не реже одного раза в месяц. Таким образом, напрашивается заключение, что постоянные конфликты становятся неизменным спутником жизни у молодых супружеских пар, у которых родители также регулярно конфликтовали. Это еще одно из подтверждений, что коммуникативная функция в семье — наиболее проблематична. И хотя споры и перепалки не всегда кардинально ломают супружеские отношения, они снижают качество браков у огромного числа молодых мужчин и женщин. В 52,6% семей один из супругов повышает голос на другого, и опять же 67% респондентов сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц. Есть случаи, когда один из супругов прерывает контакты с другим на несколько дней. Эта ситуация релевантна для 35% респондентов (что очень близко к цифрам, которые характеризуют родительскую семью — 32,6%). Унижение на людях назвали 12,3% респондентов и 60,2% из них сказали, что это происходило часто или от случая к случаю. 38,6% опрошенных сказали, что их супруги доводили их до слез. 24% респондентов выводили из

терпения, и они уходили из дома. По аналогии с родительской семьей, 6,4% жен/мужей ограничивали контакты супруга(ги) с родственниками, а в случае с друзьями эта цифра драматически подскочила до 21,7%. Она даже превышает ту, которая была у родителей. Третья часть респондентов (33,4%) страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга(ги) (в детстве 30,7% респондентов страдали из-за дефицита заботы со стороны родителей); 19,8% молодых супругов ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении; 24,8% респондентов не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы (среди родителей было 30% таких респондентов); 25,5% женщин в молодых семьях упрекали мужчин за то, что они недостаточно зарабатывают, и 21,1% из них говорили мужу, что он не «настоящий мужик» и ведет себя как баба.

Физическое насилие среди респондентов и отношение к нему в разных поколениях

Физическое насилие держится приблизительно на том же уровне, на каком оно было у родителей: 17% респондентов сказали, что они толкали или поднимали руку на супругу(га) в своей собственной семье. 8% опрошенных сознались, что они били свою жену (эта цифра ниже, чем у родителей (13,3), однако это не говорит о более высокой толерантности между молодыми супругами, поскольку их общая продолжительность совместной жизни короче, чем у родителей). В результате физического насилия 4,4% подвергшихся избиению жен имели синяки или ссадины. Есть некоторые сомнения относительно того, что респонденты были искренни, когда они давали ответы относительно избиения жен. На косвенный вопрос — знаете ли вы такие случаи среди ваших знакомых и друзей — положительный ответ дали 37% респондентов. 38,3% опрошенных были шокированы этим и пытались вмешаться; 37,2 были шокированы, но не вмешивались; 24,5% считали, что это случается между супругами, и испытывали затруднения, как реагировать в таких случаях (см. рис. 3.1.21.). Когда респонденты были детьми, 23% из них слышали от своих родителей, что жена кого-либо из родственников была избита мужем. Реакция родителей была намного более пассивной по сравнению с самими респондентами. Об этом говорят данные, приведенные ниже. 12,4% были шокированы и

даже пытались помочь; 18,8% были шокированы, но не вмешивались в ситуацию; 15,3% считали, что такое может случаться между супругами, а 53,5% респондентов не могли описать реакцию родителей (см. рис. 3.1.22.).

Рис. 3.1.21. Реакция респондентов на насилие в отношении женщин.

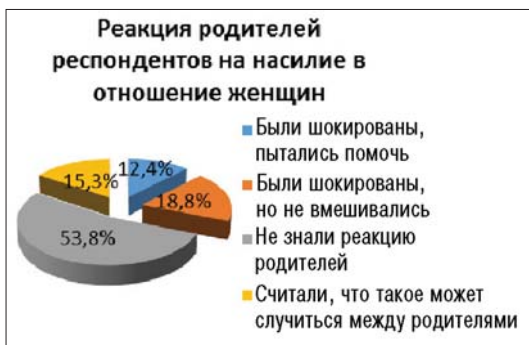

Рис. 3.1.22. Реакция родителей респондентов на насилие в отношении женщин.

Более всего настораживает то, что 53,8% респондентов не знали реакцию родителей. Это значит, что тема насилия в отношении женщин была, к какому-то смысле, под запретом. Либо детей считали недостаточно взрослыми, чтобы с ними ее обсуждать и не было уверенности, что будут найдены нужные слова для диалога, либо просто не хотели травмировать детскую психику.

Таблица 3.1.13.

**Сопоставление моделей поведения родительской
супружеской пары и их взрослых детей,
состоящих в браке**

Родительская супружеская пара	%	Взрослые дети, состоящие в браке	%
Имели между собой серьезные ссоры (58,7% ссор случалось не реже одного раза в месяц)	50,2	Имели между собой серьезные ссоры (67,5% ссор происходят не реже одного раза в месяц)	50,3
Повышали голос друг на друга (63,7% это делали не реже одного раза или несколько раз в месяц)	65,0	Повышали голос друг на друга (67% сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц)	52,6
Могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней	32,6	Могли прекратить отношения друг с другом и подолгу не разговаривать	35
Отцы оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми	32,4	Оскорбляли друг друга в присутствии посторонних (60,2% респондентов сказали, что это происходило часто или от случая к случаю)	12,3
Матери оскорбляли отцов в присутствии респондентов, когда они были детьми	28,5		
Отец доводил мать до слез	48,2	Респондент доводил супругу до слез	38,6
Мать выводила отца из терпения, и он уходил из дома	19,7	Жена выводила из терпения супруга, и он уходил из дома	24
Отец ограничивал контакты матери с родственниками	6,3	Жены/мужья ограничивали контакты супруга(ги) с родственниками	6,4
Мать ограничивала контакты отца с родственниками	5,0		
Отец запрещал матери контакты с друзьями или коллегами	13	Жены(мужья) запрещали контакты с друзьями или коллегами	21,7
Мать запрещала отцу контакты с друзьями или коллегами	16,4		
Отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку	22	—	

Мать могла толкнуть или поднять на отца руку	18	—	
Отец бил мать (10% женщин оставались с синяками или ссадинами)	13,3	Респондент бил свою жену (4,4% подвергшихся избиению жен имели синяки или ссадины)	8
Отцы выгоняли мать из дома	9,0	Респонденты, которые выгоняли жену из дома	7
Матери выгоняли отцов из дома	14,7		
Отец отнимал деньги у матери	8,8	Респонденты, которые отнимали деньги у своей жены	7
Отец изменял матери, и она об этом знала	15,0	—	
Мать изменяла отцу, и он об этом знал	4,3	—	
Проявляли очень мало заботы в отношении респондентов, когда они были маленькими	30,7	Респонденты, которые страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга(ги)	33,4
Родители респондентов, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	30	Респонденты, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	24,8
Родители респондентов, которые ставили им в пример других детей, чтобы указать на их недостатки.	26,7	Молодые супруги ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении	19,8
Отцы	6		
Матери	13		

В целом данные таблицы подтверждают, что в обоих поколениях половина семей являются конфликтными. Существенно нарушена наиболее значимая семейная функция — коммуникативная, которая не только драматически снижает качество брачных отношений, но является самым серьезным испытанием на пути социализации детей, растущих в таких семьях. Неумение выстраивать диалог, выделять в конфликтах разные фазы и поэтапные способы выхода из него принимают в семьях экстремальные формы, вплоть до добровольного ухода одного из супругов из дома или тех случаев, когда мать или отец выгоняет

супруга из дома. Дети не получают модель такого межличностного взаимодействия родителей, которая показывала хотя бы промежуточные варианты выхода из конфликта.

В результате дети живут в атмосфере нестабильности и страха за свое будущее, то есть базовая потребность ребенка в безопасности как главном условии развития, не удовлетворяется. Также наиболее тревожным и переходящим от старшего поколения к младшему является факт недостаточной заботы супругов друг о друге. Дефицит обоюдного внимания имеет травмирующий эффект почти у трети семейных пар. Только 45% молодых супругов сказали, что имеют доверительные, теплые отношения в семьях.

Раздел 4.

Выводы и рекомендации

Специфические особенности выводов и предложений, сделанных на основе результатов исследований, проведенных в течение 2014, 2015, 2016 годов определяются по крайней мере двумя обстоятельствами:

- во-первых, начальным способом формирования отцовства в России как феномена гражданского общества, возникающего одновременно на макро— и микроуровне, т.е. на определенной территории или в рамках конкретной семьи (семейного образования);
- во-вторых, осознание наличия в обществе гендерного неравенства и необходимости его постепенного преодоления.

С учетом сказанного по крайней мере напрашиваются следующие выводы и предложения. Большое позитивное значение имеет становление отцовства в семье в связи с рождением желанного ребенка, что активизирует внимание будущего отца к беременной жене, а также способствует построению более дружественного к детям общества во избежание маргинализации детства. Это будет способствовать посещению будущими отцами женской консультации и присутствию при родах.

Распределение обязанностей по выполнению домашних дел и забот между отцом и матерью в период после родов и использование послеродового отпуска обоими родителями, для чего необходима доступность соответствующей информации.

В этой ситуации появляется необходимость активной роли государства и бизнеса, компенсирующих послеродовой отпуск.

Роль отца должна быть в значительной мере усилена не только в смысле помощи жене (матери ребенка), но и приобрести абсолютно самостоятельное значение, т.е. свободное от общественной занятости время отца, прежде всего, посвящается детям, реализуясь через каждодневную заботу в широком

смысле, включая образование, тесный эмоциональный контакт и постоянную психологическую поддержку. Здесь особую роль начинают играть принципы гендерного равенства, усиливающиеся в связи с тем, что подавляющая часть женщин России традиционно занята на рынке труда.

Включение отца в активную заботу о детях необходимо с самого раннего возраста, когда формируется важнейшее для человеческого взаимодействия качество — эмпатия, которое активно развивается вместе с взрослением ребенка, действуя позитивным образом как на него, так и на родителя. Таким образом, по сумме характеристик отец получает оценку «включенного» («ответственного») в жизнь и проблемы своего ребенка.

Активизация ответственного отцовства возможна лишь при условии исключения препятствий, стоящих сегодня перед ним, а именно:

- редкость публичных дискуссий о новом отцовстве;
- дефицит информации о ситуации в европейских странах;
- дефицит исследований, позволяющих отслеживать динамику процессов;
- отсутствие осязаемой социальной политики государства по достижению баланса между семейными и производственными обязанностями;
- отсутствие осознания специфичности российской ситуации, принуждающей отцов быть более активными; эта специфика включает более высокий уровень образования женщины и снижающийся с каждым поколением потенциал здоровья рожениц и детей.

Необходимость усиления участия отца в первый период жизни ребенка — это не столько вопрос гендерного равенства и справедливости, или распространения новой культуры родительства, сколько вопрос сохранения популяционного здоровья и решения острейших демографических проблем с точки зрения улучшения качества генофонда.

Стабильность семей является ключевым показателем, который характеризует прочность положения отцов. Большое значение при этом имеет позиция суда и толкование соответствующего закона.

Большое значение имеет правильное и признанное установление дня отца в качестве национального праздника. Пока этот процесс только набирает силу.

Модель воспроизводства разных типов супружеских отношений является ключевой для формирования поведения взрослых детей, когда они образуют собственные семьи.

Исследования транспоколенческих отношений показывают, что:

- домашнее насилие имело психологический, физический и экономический характер;
- родительские практики восприятия наследуются из прошлого и часто являются отражением того бытового уклада, который свойственен ближайшему окружению;
- в родительской семье наблюдается негативное воздействие на детей;
- родители используют коммуникативные дисфункции по отношению к детям, которые вследствие этого уходили из дома;
- родители допускают физическое насилие по отношению к детям;
- игнорирование является одной из форм насилия;
- родители использовали разные методы наказания детей, иногда жестокие и унижительные.

Отличается гендерно-дисфункциональное установление родительства, когда предпочтение отдаётся рождению мальчика.

Чем меньше рождается детей, тем чаще возникает ревность в период их взросления.

Родительская семья, в которой между супругами сложилось взаимопонимание, дает хороший пример ретрансляции отношений следующему поколению. Напротив, постоянные конфликты в родительской семье становятся постоянным спутником жизни у молодых супружеских пар.

Споры среди супружеских пар и применение физического насилия снижают качество браков и следующего поколения.

Половина семей оказываются конфликтными, где нарушается коммуникативная функция, что и передается семьям детей.

Согласно опросу, респонденты также считают крайне важным, чтобы в учреждениях здравоохранения любого профиля лежали специальные буклеты, разъясняющие влияние отцов на умственное, психическое и физическое развитие ребенка. За эту меру высказалось более 78% отцов. Почти три четверти отцов — 73,7 — хотят, чтобы был утвержден национальный праздник — День отца. Столько же опрошенных полагают, что в женских консультациях должны быть разработаны специальные протоколы, которые будут предназначены для визитов отцов.

Особо следует подчеркнуть согласие 72% опрошенных с тем, что в учебные программы школ, вузов и вузов должен быть введен специальный учебный курс для просвещения молодых мужчин относительно роли отцов, которую им предстоит выполнять в скором будущем. Этот результат опроса трудно переоценить, т.к. он заставляет критически переосмыслить опыт реализации программ сексуального воспитания, который ранее был принят в российских школах и не нашел массовой поддержки. Вероятно, вместо сексуального воспитания нужно было назвать этот предмет «репродуктивная культура» или «активное родительство» и наполнить его другим содержанием, где акцент был бы сделан не на сексуальных практиках и предохранении от нежелательной беременности, а на рождении и воспитании здорового потомства. Также в этих программах важно было бы транслировать на ранних стадиях социализации мальчиков понимание важности их отцовской функции и ее равнозначность материнской функции с первых дней рождения ребенка.

Две трети респондентов полагают значимым создание специальной телевизионной программы на одном из государственных каналов для распространения знаний о роли отца на разных этапах развития ребенка. Последней по степени важности в списке мер госполитики по повышению роли отцовства респонденты назвали сбор государственной статистики о предоставлении мужчинам отцовских и родительских отпусков, а также об их присутствии во время родов. За это высказалось 56,5% опрошенных.

Опрос также выявил огромную потребность отцов получать структурированную информацию из Интернета по всем аспектам воспитания детей, привязанную к конкретным условиям каждого региона с учетом его уровня развития здравоохранения и экономики. 92,9% респондентов хотели бы, чтобы она была

доступна на сайтах региональной администрации. Почти столько же респондентов (90.8%) хотят иметь возможность консультаций по вопросам отцовства онлайн. Три четверти опрошенных одобряют идею выделения из бюджетов регионов специального финансирования общественных организаций, чтобы они могли на конкурсной основе предлагать к реализации проекты, направленные на пропаганду и поддержку отцовства. При этом только две трети отцов озабочены тем, чтобы их вклад в воспитание детей стал предметом общественного одобрения через организацию специальных акций региональной администрации.

Табл. 4.1.

Меры региональной и муниципальной политики, необходимые для повышения престижа отцовства

Меры региональной и муниципальной политики	Согласен	Не согласен
В бюджетах регионов должно быть предусмотрено специальное финансирование общественных организаций, которые могли бы на конкурсной основе предлагать к реализации проекты, направленные на пропаганду и поддержку отцовства	74,4	25,6
Официальные сайты всех региональных администраций должны содержать разделы о родительстве, где любой мужчина, воспитывающий ребенка, мог бы получить основную информацию о юридических, медицинских, экономических и проч. аспектах помощи государства и региона в воспитании ребенка	92,9	7,1
На сайтах региональных администраций в разделе по родительству должна быть интерактивная страница для работы в режиме онлайн, где каждый отец мог бы получить консультацию, как вести себя с ребенком в экстренной ситуации, а также получить психологическую поддержку на случай непредвиденных обстоятельств	90,8	9,2
Региональная и муниципальная администрация должна регулярно и как можно шире чествовать лучших отцов, демонстрируя их достижения населению	65,8	34,2

Заключение

Важнейшей задачей исследования было показать, что отцовство заслуживает самого пристального внимания ученых, и не может восприниматься как некое дополнение к изучению проблем материнства с точки зрения влияния на формирование здорового и интеллектуально активного молодого поколения людей, которые будут создавать будущий образ России и определять новые ценности жизни следующих поколений вообще. Особенно важно было подчеркнуть, что только активное и ответственное отцовство вместе с ответственным материнством позволит изменить качество популяции, то есть преодолеть социальные болезни общества и тем самым сделать прорыв к новым жизненным условиям, при которых раскрывается самооценочность и внутренний потенциал каждого ребенка.

При существующих ограничениях государства дать детям возможность как можно шире самореализоваться, стремление осмыслить эти ограничения и найти внутренние и внешние ресурсы для их преодоления должно находиться в самом центре внутренней рефлексии большинства российского общества.

Подытожим результаты опроса, которые показывают, что ответственное отцовство прокладывает себе дорогу в России:

- 95,7% респондентов уверены в том, что участие отца имеет ключевое значение для формирования у детей навыков социального общения;
- 93,5% согласны с тем, что их участие в воспитании детей повышает уровень интеллектуального развития детей и успеваемости в школе;
- 88,1% отцов уверены, что, благодаря им, у мальчиков снижается конфликтность и показатели отклоняющегося поведения, а у девочек развивается чувство собственного достоинства и осознание своих прав (90,9%);
- 91,2% респондентов считают, что отцовство делает самих мужчин более счастливыми и здоровыми людьми;

- 87,0% респондентов полагают, что отцовство способствует благополучию мужчин и дает им ощущение цели и удовлетворенности жизнью;
- 80,6% мужчин соглашаются с тем, что отцы, у которых близкие отношения с детьми, имеют меньше проблем, связанных с их психическим и физическим здоровьем в старости;
- 73,3% респондентов согласились с утверждением, согласно которому отцы, у которых близкие отношения с детьми, основанные на принципе неприменения насилия, живут дольше;
- согласно мнению 71,6% респондентов, отцовство способствует снижению преступного поведения;
- *90,6% мужчин полагают, что и мать, и отец участвуют в зачатии ребенка, поэтому на них лежит одинаковая мера ответственности за его воспитание.*

Вместе с тем, в силу сверхзанятости на работе или отсутствия закладки фундамента «настоящего отца» в годы взросления, выявлена статистика, которая вскрывает серьезные проблемы:

- только 53% отцов признают свою персональную ответственность и незаменимость в воспитании детей;
- немногим более половины отцов — 56,8% — поддерживают тесный коммуникативный контакт с детьми школьного возраста — разговаривают с ними об их проблемах каждый день или каждую неделю;
- фактически только треть отцов — 37,2% — стараются все свободное время находиться рядом со своим ребенком и заниматься с ним самыми разными делами.

Чтобы оценить устойчивость позитивных сдвигов в поведении отцов, и понять истинные масштабы проблемного отцовства, нужно проводить повторные исследования и иметь сопоставительную картину в других европейских регионах России. Разумеется, мы не можем экстраполировать полученные данные на всю страну и говорить о репрезентативности полученных результатов, даже если речь идет только о ее европейской части. Но мы надеемся, что затронули ключевые моменты исследования феномена отцовства, которые должны оставаться в центре внимания других специалистов.

Библиографический список:

1. Римащевская Н., Ванной Д., Малышева М., Пискалова М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. — Academia, 1999. — С. 29.
2. *Sir Henry Sumner Maine*. Ancient Law, its connection with the early history of society and its relation to modern ideas. 1861 // Online Library of Liberty collection of scholarly works about individual liberty and free markets. <http://oll.libertyfund.org/titles/maine-ancient-law>
3. *Kovalevsky M.* Modern Customs and Ancient Laws of Russia (Ilchester Lectures). — London, 1891.
4. Электронный ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/Rule_of_thumb
5. *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 272 с.
6. *Brien O., Moss M., Koslowski P., Daly A.* Country reports: United Kingdom, in P.Moss (ed). International Network on Leave Policies and Research. London. Department for Business, Innovation and Skills.
7. *Draper J.* “It was a real good show”: the ultrasound scan, fathers and the power of visual knowledge. // *Sociology of Health and illness*, 24, 6, 771-59.
8. *Dermott E.*, 2006. What’s parenthood got to do with it. Men’s hours of paid work. // *British Journal of Sociology*, 57, 4, 6-19-34; Dermott E. Intimate Fatherhood. A sociological analysis. — London: Routledge.
9. *Римащевская Н.М.* Радикальные изменения негативного тренда здоровья в России. // *Народонаселение*, 2010, №1. — С. 4–10.
10. *Brannen J. and Nilsen A.*, 2006. From fatherhood to fathering: transmission and change among British fathers in four-generation families. // *Sociology*, 40, 2, 335-52.
11. *Jamieson L.* 1998. Intimacy. Cambridge, Polity Press.
12. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. 2009. — С. 305.

13. Технические детали праздника и фотографии на странице в ФБ: https://www.facebook.com/MuzhKniga/photos/?tab=album&album_id=1018655074919765
14. В России создан «Союз отцов». URL: <http://er.ru/news/142761/> Делегаты из 22 регионов учредили в Москве «Союз отцов». URL: <http://www.союзотцов.рф/news/347/> В России создан «Союз отцов». URL: <http://www.er-duma.ru/news/v-rossii-sozdan-soyuz-ottsov/>
15. Союз отцов спасет Россию от политической демагогии. URL: <http://echo.msk.ru/blog/slepak57/1781390-echo/>
16. Римащевская Н.М. 1997. Роль семьи в условиях социальных трансформаций. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН. — 116 с.
17. Сухов А.Н. Социальная психология / А.Н. Сухов. — 2-е изд., стер. — М.: Академия, 2009. — 240с.
18. Парсонс Т. О структуре социального действия. — Москва: Академический проект, 2000. — С. 266.
19. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. — 2000. — №10.
20. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 496 с.
21. Кон И. Мужская роль и гендерный порядок / И. Кон // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — №2. — С. 37–43.
22. Лиманская В. Гендерные аспекты брачно-семейной ориентации молодежи. //Женщина России XXI век. Гендерные исследования. Сборник материалов. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. — 119 с. ISBN 978-5-9908695-3-0.
23. Мошкова И.Н. Отцовство как качество настоящего мужчины http://www.realisti.ru/main/man/otcovstvo_kak_kachestvo_nastoyashogo_mujchiny.htm
24. Андреева Г.М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения. — СПб.: СПб ГУП, 2008.
25. Клёцина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. №3(52). — С. 29–41.
26. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с.

27. *Архиреева Т.В., Полевая Е.В.* Мотивация к отцовству как детерминанта отношения отца к ребенку // Семейная психология и семейная терапия. 2006. N1. — С. 75–89.
28. *Севастьянова У.Ю.* Особенности отцовства мужчин с разным родительским стажем // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2012. — Т. 18. — №4. — С. 39–42.
29. *Токарева Ю.А.* Типология и факторы формирования отцовства как психолого-педагогической деятельности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2009. — №11.
30. *Борисенко Ю.В.* Психология отцовства. — Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. — 220 с.
31. *Авдеева А.В.* «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми/ А.В. Авдеева // Социологические исследования. — 2012. — №11. — С. 95-104. — Библиогр.: с. 103-104. — ISSN 0132-1625.
32. *Липасова А.* Свобода, равенство и отцовство: опыт скандинавских стран *Fatherhood in the Nordic Welfare States.* Edited by Gudny Bjork Eydal and Tine Rostgaard. Bristol: Policy Press. 2015. 409p. ISBN 978-1-44731-047-1.
33. *Клёцина И.С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщины в российском обществе. 2009. №3. — С.29–41.
34. *Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. №3. — С. 3–16.
35. *Бёрн Ш.* Гендерная психология — Олма-Пресс Инвест: 2004. — 320 с.
36. *Чикалова Е.А.* Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. №2. — С. 43–53.
37. *Connell R.W.* The big picture: Masculinities in recent world history // *Theorie & Society.* 22,1993. — P. 597–623.
38. *Коннелл Р.* Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — С. 251–279.
39. *Мещеркина Е.Ю.* Социологическая концептуализация маскулинности // Социологические исследования. 2002. №11.
40. *Pleck J.H.* The Gender Role Strain Paradigm: An update // *A New Psychology of Men / R.F. Levant, W.S. Pollack.* — New York: John Wiley & Sons, Inc., 1997. — P. 66-103.

41. Урусова Л.Х. К вопросу о стереотипах маскулинности и феминности // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — №1-2 (61). — С. 124–127.
42. Тартаковская И. Мужчины и женщины в легитимном дискурсе // Гендерные исследования. 2000. №4. — С. 246–265.
43. Тартаковская И.Н. Воспроизводство гендерного порядка через карьерные стратегии: попытка интерсекционального анализа // Социологические исследования. 2015. №5. — С. 84–93.
44. Zdravomyslova E., Chikadze E. Scripts of Men's Heavy Drinking // Idantutkimus (The Finnish Review of East European Studies), 2000. Vol. 7, №2. — P. 35–51.
45. Brannon R.C. The male sex role: Our culture's blueprint of manhood and what it's done for us lately. In: David D.S., Brannon R.C (Eds.), The Forty-Nine Percent Majority: The Male Sex Role. Reading, MA: Addison-Wesley, 1976.
46. Клёцина И.С. Влияние маскулинных и фемининных характеристик на самоотношение мужчин и женщин // Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов. — Иваново, 2006. — С. 83–99
47. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 496 с.
48. Eggebeen D.J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? // Journal of Marriage and Family, 2001. №63. P. 381–393.
49. Еремин Н.Н. Папа-школы: Гендерно-чувствительные формы социальной работы// Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. — СПб., 2010. — С.29–45.
50. Казанский С.Г. Технология групповой работы в папа-группах // Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. — СПб., 2010.
51. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «Папа-школа» и социальный капитал // Вестник СПб. ун-та. Сер. 12. Вып. 3. — С. 266–275.
52. Архиреева Т.В. Основные направления исследования проблемы отцовства в психологии
http://psyjournals.ru/files/77710/sbornik_psychologicheskie_problemi_semji_sekcia_5.pdf
53. Pleck J.H. The Gender Role Strain Paradigm: An Update // A New Psychology of Men / ed. by R. F. Levant, W. S. Pollack. — New York: John Wiley & Sons, Inc., 1997. — P. 66–103.

54. *Шведова Н.А.* Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // *Женщина в Российском обществе* Российский научный журнал. №4. 2006. — С. 3–21.
55. *Клёцина И.С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщина в российском обществе*. — 2009. — №3 (52).
56. *Смирнов Д.А.* Современный российский мужчина в семье и о семье: Стиль «молодого отца» в массовом сознании и поведении россиян // *Конструирование маскулинности на Западе и в России: межвуз. сб. науч.-метод. материалов*. — Иваново, 2006. — С. 58–79.
57. *Михеева А.Р.* Трансформация института отцовства в контексте модернизации брака и семьи // *Россия, которую мы обретаем: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы* / Отв. ред. Т.А. Заславская, З.И. Калугина. — Новосибирск: Наука, 2003. — С. 638–658.
58. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. Т. 1. №3/4. — С. 299–321.
59. *Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт // *Педагогика*. 2005. №9. — С. 3–16.
60. *Михеева А.Р.* Институт экономики и организации промышленного производства А. Чешкова. Региональная конференция 17 октября 2002 г., г. Барнаул. «Социальная политика реалии XXI века: региональный аспект». «Трансформация института отцовства и задачи семейной политики».
61. *Чернова Ж.В.* Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // *Российский гендерный порядок: социологический подход* / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. — СПб., 2007. — С. 306.
62. *Петренко Л.А.* Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях // *Молодой ученый*. — 2015. — №2. — С. 435–438.
63. *Римашевская Н.М.* Гендерная асимметрия в современной России // *Народонаселение*. — 2010. — №3. — С. 4–17.
64. *Гурко Т.А.* Критика концепции половых ролей // *Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций*. /Под ред. О.А. Ворониной. — М., 2001.
65. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб., 2002.

66. *Кон И.С.* Российский мужчина и его проблемы // Гендерный калейдоскоп. — М., 2002.
67. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. — М., 2003.
68. *Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен: учебное пособие. — М., 2006.
69. *Чикалова Е.А.* Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли / И.С. Клёцина, Е.А. Чикалова // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. Сер. психология. — 2013. — №2, т. 5. — С. 24–36.
70. *Чикалова Е.А.* Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения / Е.А. Чикалова // Женщина в российском обществе. — 2012. — №2. — С. 43–53.
71. *Parke R.D.* *Fatherhood.* — Harvard: Harvard University Press, 1996. — P. 3-179. *The role of the father in child development / Edited by M.E. Lamb.* — New Jersey, 2010.
72. *Значков Д.В., Гаевский А.А.* От папа-групп к клубу отцов // Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. Пособие. — СПб., 2010. — С. 56–64.
73. *Борисенко Ю.В., Портнова А.Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. — 2006. — №3. — С. 122–130.
74. *Белогай К.Н.* Некоторые аспекты изучения гендерных различий в структуре родительского отношения // Перинатальная психология и психология родительства. — 2004. — №2. — С. 31–49.

Подписано в печать 01.11.2016
Формат 60x90/16. Объем 7,5 уч. изд. л. Тираж 1000 экз.
Издатель: ИП Матушкина И.И.
Отпечатано в типографии ООО «Сам-Полиграфист»